

Ольга Шенот

КНЯЖНА ПО НАСЛЕДСТВУ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ольга Шёпот

Княжна по наследству

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69898855

SelfPub; 2024

Аннотация

Что делать если слово не везет – давно является девизом твоей жизни? Сирота, магия не подчиняется, отвратная работа на гос. пайке... Еще и осудили не справедливо. А если все в один момент изменится и ты уже не просто маг-пограничной служб...

Содержание

1 глава	4
2 глава	12
3 глава	21
4 глава	27
5 глава	33
6 глава	49
7 глава	55
8 глава	61
9 глава	70
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ольга Шёпот

Княжна по наследству

Посвящается всем тем кто борется до самого конца...

1 глава

Так холодно и мерзко. Вот и все описание окружающего пейзажа. Утерев нос, задубевшей от промозглого ветра рукой, поставила очередной штамп и буркнула себе под нос:

– Добро пожаловать в город... – после чего продолжила проверять бесцестное количество бланков, от людей пытавшихся дотемна попасть в столицу приграничных деревень. Оторвалась от букв лишь только потому, что передо мною положили чистый бланк. Зевнув и не потрудившись прикрыть рукою рот, сказала, подняв взгляд на человека:

– Милейший, так не заполнено у вас тут ничего. Подите в сторону да запишите, кто таков, зачем вам в город и насколько планируете задержаться туточки...

Мужик, расправив плечи, ухмыльнулся и, облокотившись обеими руками об край стола, наклонился ко мне – чуть ли не уткнувшись носом к носу. Обдав зловонным дыханием,

прохрипел:

– А может, ты сама заполнишь, а красава?

Откинувшись назад и навалившись на спинку скулившего от старости стула, я сложила руки на груди и поинтересовалась:

– С чего бы это, а дядя?

Мужик напротив выпрямился, и точно так же сложив руки на груди, лениво пояснил:

– Так грамоте-то не обучен я, как писать прикажешь, а, красава?

Пододвинув к себе бланк и не отводя взгляд от подозрительного мужика, ответила:

– Ну, говори дядя, как звать тебя?

Мужик сплюнул на вытопанную до него множеством подошв землю и, подпоясавшись, сказал:

– Никола я.

Отложив свиток в сторону и посмотрев на место у самых ворот, где отсутствовала стража я, вздохнув, ответила:

– Ну, дядя ты, конечно, врать мастер, да только вот не повезло тебе. Бланк, что ты решил не заполнять, наполнен магией указывать на тех, кто врет. Конечно, ты умно придумал, но всё же просчитался малость. Я знаю тех, кто врет, и ты из их числа! – мужик уже хотел было текать, но я щёлкнула пальцами, и на моей ладошке заплясал огонь. – Я не советую бежать дядя, я малость колдовать могу...

В этот момент из-за угла наконец-то вывернула стража с

флягами в руках. Один из них увидев огонёк на моих пальцах, давай кричать:

– Тебе запрещено колдовство накладывать!!!

Тыкнув на застывшего мужика пальцем, указала и на их несовершенство:

– А вам запрещено свой пост покидать! – Стражник, наконец, переключил свой взор на мужика и подойдя к нему уткнулся тому в горло пикой. Я, погасив огонь добавила – И вот в чем странность, огонь я и не применяла, получается, так как доблестная охрана сразу же мне помогла! А больше-то никто и ничего не видел.

Маги в нашем краю редкость и редкость вредная да на мое место работать совсем неохочая. Поэтому желающих сдать меня не было, а вот в город дотемна попасть было как раз много. Кивнув на мужика сказала:

– Он врёт и о имени, и о намерениях и о... – не зная как сформулировать свои ощущения, сказала просто – Да брешет он! И грамоте обучен, и под личиной чьей-то спрятан! Все, уводите, мне работать надо!

Мужика увели, а я, переключившись, продолжила блюсти свой пост пограничного мага. Когда рабочий день уж подошёл к концу и я почти не чувствовала ног, задубевших под столом в эту осеннюю пору, как распугав народ перед собой, на всей скорости подъехала карета. Стража посмотрев на меня, чуть отступила за ворота и прикрыла их. Ну, надо же какая смелость! Это мой любимый вид въезжающих. Сейчас

начнётся: «Ты, немощь, отвориай ворота!»»

Кучер, взмахнув хлыстом и опустил его со свистом на дорогу, подняв пыль. Глянув на меня сразу рывкнул:

– Ты, немощь, отвориай ворота!

Не пошевелившись, про себя подумала о дальнейшей фразе: «Чего расселась, али не видишь, господа важные в ваш город заезжают!»»

Мужик опять взмахнул хлыстом и будто по моему приказу гаркнул:

– Чего расселась, али не видишь, господа важные в ваш город заезжают!

Кивнув продолжению, привычно отодвинулась назад, и тут же перед моим лицом просвистел кончик хлыста. Поднявшись и приглашающе махнув выглянувшей из-за ворот охране, произнесла заученную речь:

– Доброго времени дня вам господа. Пожалуйста, покиньте карету и заполните бланк декларации, обязательной для каждого въезжающего в наш замечательный город.

Внимательно посмотрев на кучера, ожидала услышать: «Да как ты смеешь! Да ты хоть понимаешь, с кем речь ведёшь?!», но происходящее вышло за рамки обычной картины. Дверь кареты распахнулась, и из кареты вышел плечистый мужик. На его плечах покоилось некогда убиенное животное, а ныне меховое манто. Народ, стоявший в очереди притих ожидая развязки. Мужик обведя собравшихся взглядом, остановился на мне и спустившись с подножки кареты

направился в сторону моего стола. Охрана делала вид, что это вообще их не касается. Мужик, остановившись напротив меня молчал. Щёлкнул пальцами, и стол, стоявший между нами, осыпался трухой к моим ногам смешав чернила, пустые бланки и уже заполненные в одну кучу на грязной земле. Чувствуя, как начинаю закипать изнутри собралась и сказала:

– Доброго дня вам господин. Назовите своё родовое имя, цель въезда в город и длительность пребывания. Вам Оплатить подать на въезд касемо всех сопровождающих вас лиц, а также возместить стоимость испорченного имущества принадлежавшего короне.

Мужик сморщился так, будто перед ним жук навозный стоял. Из кареты выглянула богато одетая дама и совершенно неприятным визгливым голосом сообщила мне:

– Да ты что несёшь девка! Маркиз Валинуэр прибыл сюда по приглашению самого величества.

Я посмотрела на охрану. В таких случаях у них должно быть разрешение на пропуск без остановок, выданное начальником королевской гвардии. Три головы, выглядывающие снова из-за ворот, отрицательно помотали головой, сообщая мне таким образом, что пропуска такого нет. Вздохнув, пришлось им поведать:

– Мне очень жаль, но распоряжения о вашем прибытии не было. Поэтому вам нужно заполнить документы, либо же мы можем сообщить гвардейцам, а они, связавшись с коро-

левской стражей, донесут его величеству известие о вашем прибытии и уже тогда...

Маркиз подняв правую руку вверх, прервал мой монолог:
– Я могу убить тебя на этом самом месте.

Посмотрев, как ветер разносит размокшие частично бланки по земле, кивнула и просто донесла:

– За причинение вреда здоровью, лицу несущему слово государево, вам будет начислено наказание в виде...

– Мне ничего не будет, даже если я убью тебя, и всех кто здесь присутствует...

Устав вести монолог и представив сколько ценных бумаг мне придётся восстанавливать, и сколько бессонных ночей провести вспоминая всех тех, кто с самого рассвета в город входил, ощутила как магия скопилась в кончиках пальцев. Стража мне на помощь не спешила, и я практически прощаясь с самообладанием начала по новой:

– Назовите своё родовое имя, цель въезда в город и длительность пребывания. в Оплатите подать на въезд касаемо всех сопровождающих вас лиц, а также возместите стоимость испорченного имущества принадлежавшего короне...

Тут маркиз психанул. Он будто бы из воздуха достал меч объятый пламенем и рявкнул:

– Укорочу твой нос, и будет впредь понятно, куда к кому его совать бесовка!

Меч в буквальные секунды просвистел по ветру и оказался у моего лица. Что-что, а вот прощаться даже с капелькой

себя, я точно была не намерена. Сжавшись в комок, рванула назад и отпустила бурлящую магию наружу. Скопившийся месяцами огонь, зарычал и полетел стеной, отрезая меня от влияния зловредного маркиза. Вот именно в этот момент ворота распахнулись и к нам выехали одетые в золото и парчу дворцовые охранники. Маркиз выронил меч, и магией сдув всю мою защиту отвесил мне пощёчину, сбив с ног.

Спешившись, один из гвардейцев нижайше поклонился маркизу и отчеканил:

– Ваше превосходство! Мы ожидали лицезреть вас только через месяц, но безмерно рады принять уже сегодня. Просим простить нас за это безобразие на въезде и компенсировать все неудобства личным сопровождением к его величеству! Препятствующие вашему въезду личности понесут соответствующее наказание!

Поднявшись из грязной лужи, и ощутив, как талая вода холодит кожу, сообщила:

– Послушайте! Но на сегодня не было распоряжения об особом въезде!

Гвардеец, даже не взглянув в мою сторону, сказал маркизу:

– Ещё раз просим извинения. – И посмотрев на след сажи от моей огненной стены на лице маркиза дал приказ – Паршивку казнить на рассвете!

Маркиз погано улыбнувшись, сделал шаг ко мне и, намотав косу на свой кулак с перстнями сообщил:

– Зачем такой исполнительной девке голову сечь? – Я не успела обрадоваться как он швырнул меня все в ту же лужу и сказал отворачиваясь – Для компенсации моих страданий, достаточно костра и долгой мучительной смерти.

Маркиз уже почти вернулся в свою карету, гвардия выстраивалась обратно в кавалькаду, а стража шла ко мне с наручниками, как я обратилась и к ним, и к забившемуся у канавы люду:

– Ну, послушайте, все видели, ведь я же защищалась!

Стражники оглянулись на народ, который просто замер и, как будто извиняясь, сказали, одевая мне на руки антимагический заслон:

– Прости... никто и ничего не видел... сама понимаешь дела такие... Да и это все равно твоё последнее место отработки. С твоей вспыльчивостью и количеством предыдущих вызовов рано или поздно оно бы и случилось...

Стража пошла распахивать ворота шире, гвардейцы тронулись, а карета, рванувшая за ними, как будто бы специально проехала по той же грязной луже. Будто бы недостаточно уже унизив, окатила меня напоследок еще раз стылой грязью.

2 глава

Еще чуть-чуть... Приложив немало, почти отсутствующих сил я доползла до холодной стены темницы. Прислонившись к ней спиной, взглянула на еле заметный в потёмках жёлоб. Он явно появился из-за стекающей дождевой воде на крошившийся камень, торчащий в бойнице почти у потолка. Развернувшись, я лицом прислонилась к покрытой местами мхом стене и прижалась открытыми губами к чуть мокрому камню. Рот медленно стал наполняться жидкостью. Даже привкус плесени и кусочки грязи не могли отвратить меня от неё. Посмотрев на появившийся, на стене блик луны я мысленно заметила себе: «Третья ночь...». Получается 3 суток я в этой темнице.

Выходит, что три ночи назад, меня скрутили и повели на площадь. Народ услышав, что будет очередная казнь, потихоньку стекался и шагал за моей спиной, молчаливо поджав губы. Как бы бесчеловечно это не звучало, а около костра тепло, и после сожжения стража разрешает собрать немного веток и свалившихся с постамента дров домой, а это ой, как нужно, особенно если посмотреть сколько уголь и дрова стоят...

Ну, вот ведут меня, я уже даже смирилась с тем, что моя песенка спета. На месте для казни уже свалили доски и приковывали цепи. Меня, как и положено завели в сараюшку

для подписания документа, что я понимаю происходящее и вообще сама виновата. Тут же пришёл лекарь, завёл за ширму и сухо произнес:

– Барышня снимайте одежду...

Посмотрев на него, решила все же уточнить:

– Зачем?

Лекарь, вздохнув, все же снизошёл до пояснения:

– Фиксация имеющихся знаков отличия, или отсутствия конечностей, для заполнения бланка. После костра фиксировать уже нечего будет.

– А зачем фиксировать?

– А приедут их другого города и скажут, что ты у них мешок зерна украла, и по описаниям подходишь допустим... Нам как доказать что это ты была?

– А смысл? Ну, даже если это я, повторно наказать не сможете ведь?

– А дело закрыть уже будет можно...

И тут я задумалась о том, точно ли у нас лучшая раскрываемость, или на таких как я, и после смерти грехи падают? Вот так, варишься-варишься в котле на том свете, думаешь, ещё тридцать лет и все – грехи искуплены, а к тебе подходит черт и, подбрасывая в костер дровишек говорит:

– Вам там это... Сверху ещё грехов на имя начислили, это считай, на двадцать лет больше вариться будете...

Ты не имея желания вариться дольше положенного возмущаешься:

– Да как же это...

А черт разведя руками:

– У них и бумага соответствующая имеется, опознали вас по вашей метрике...

Вздыхнув разделась до нижней рубашки и дала себя обмерить и осмотреть. Когда лекарь дошёл до лопаток, то тыкнув в шрамы уточнил:

– И что это могло оставить вот такие отметены?

Вздыхнув поведала:

– Понятия не имею, меня когда нашли и в приют принесли, уже вся спина разодрана была. Глаз на затылке у меня нет, а зеркалов всяких в приюте отродясь не водилось.

– А родимое пятно, которое под шрамами и бороздами ты значит тоже не знаешь, как выглядит?

– Откуда мне знать? Да и какое это имеет значение? Там было пятно? – Не совсем по порядку начала сыпать я вопросами. А что? Я через несколько мгновений к праотцам отправлюсь, так хоть что-то новое о себе узнать...

Лекарь, поводил по буграм неправильно сросшейся кожи, и опять снизошел до пояснений:

– Ну, вот допустим, ты, где-то спуталась с мужиком и родила, а дитя подкинула кому-нибудь да бежать. Вырос ребёнок и стал искать следы пропащей матери. Пришёл к нам, а мы и говорим, была такая, да померла.

– А почему в ваших рассказах и примерах, я вечно какая-то пропащая?

– Так у тебя казнь через минуту, так какая ты?

Лекарь, приложив руки к моему плечу, закрыл глаза, и перед нами в воздухе повис мой шрам, уродливо сморщенный и ужасно портящий осанку. Лекарь, поведив руками, и будто бы стал его разглаживать на этой странной проекции. Шрам по чуть-чуть, но поддавался и в какой-то момент, перед нами появилась ровная почти красивая спина. Сделав изображение ярче, он вдруг нахмурился. Отвернувшись от меня и унося проекцию перед собой скомандовал:

– Одевайтесь.

Я так и не успела разглядеть, что так его заинтересовало. Надев на себя грязный балахон, взглянула в тёмное окошко. Костёр почти готов. Поджигатели стояли у него, точили лясы, отпивали из медных фляжек винницу, да периодически сплёвывали на землю, ожидая нашего выхода. Я запахла плащ и вышла из-за ширмы к ожидавшим меня стражникам. Не плакала и не молила о пощаде. У нас с теми, кого осудили разговор короткий. Башку с плеч и все. А если поиздеваться хочется, то на костёр ведут. Виноват или нет, разбирать не будут, если ты не аристократ. Хоть сто пядей имей во лбу, никого не волнует, если тобой недовольны люди власть имеющие. А за меня кто заступаться будет? Сирота без роду и племени...

Вообще, еще если палач в хорошем настроении, он любезно предлагает тебе выпить зелье. Делаешь три глотка, и стоишь на кострище с потерянным взглядом и всяким отсут-

ствием сопротивляться. Правда здесь у меня может оказия выйти. Я сына палача, давеча на неделе, в город не пустила. Пытался медовухи палёной пронести под рубахой, да без документов. Я и не пустила соответственно. Точнее его пустила, а медовуху нет. Он с ней и остался, пил да орал все, про то, что попадись я его папеньке, он мне казнь устроить такую сможет, что даже каторжникам не снилась.

Вздыхнув посмотрела перед собой. Несколько мужчин, спешно окинув меня взглядом, покинули каморку, хлопнув дверью. Из оставшихся было двое. Лекарь, подписывающий бумаги, да стражник. Последний вперив в меня взгляд возмутился:

– Че встала? Давай на выход? Мне на обед пора...

На языке вертелась колкость. Мол, простите, пожалуйста, уважаемый, что я сдохнуть решивши, вас любезнейший задерживаю! Нарочно медленно перебирая ногами, двинулась на выход. И что? И это все? Ни слов напутствия, ни предложения излить священнику заблудшую душу? Остановившись, уточнила:

– А как же святой отец?

Лекарь, скручивая подписанный свиток, грустно вздохнул, но снизошел до ответа:

– Болеет бедняга, уж, сколько говорили ему, пожалей себя! Уж сколько твердили, отлежись, ничего без тебя на паре казней не случится! Уж еле ноги переставлял, а все равно перся, ко всякому сброду, последние слова выслушать. А

сегодня с утра сын его прибегает, да бумагу сует, в которой сказано, что правда ваша, возьму сегодня выходной. А завтра ведь примчится...

Описать мое потрясение, было крайне затруднительно. По крайней мере, цензурно. Собрав остатки терпения в кучу, уточнила:

– То есть он только сегодня решил не приходить?!

Стражник, закатив глаза, окончательно потерял терпение, и, дернув меня за рукав скомандовал:

– На выход я сказал!

Выпнув меня на холод, и придав ускорения толчком в спину, за мной захлопнули дверь. Стою и жду теперь, мерзну в сырой одежде. Казалось, до меня нет дела никому. Но это только на первый взгляд. Вон стража косится и что-то время тянет. Вот лекарь вышел и тоже молча ждет чего-то. Даже поджигатели стояли молча, хотя от этих-то не дождешься тишины. Они гоготали даже в миг последнего крика убиенного.

Ну, вот стоим, молчим. Стояли бы и дольше, пока какой-то маленький мальчик, сидевший на руках у матери, не задал интересовавший многих вопрос:

– Мам, когда тетеньку-ведьму жечь начнут? Холодно!

Реакция на фразу мальчугана была странной. Кто-то предпочитал делать вид, что ничего не происходит, и он вообще мимо проходит, кто-то ожидал ответа на его вопрос, но все же большинство было согласно с парнем. А как я уже гово-

рила, дрова вещь не дешевая!

Устав оттягивать неизбежное, повернулась к мужчинам, и не веря что произношу такое, уточнила:

– Ну, правда, когда уже? Чего тянуть-то? Людей от работы отвлекаем опять же...

Стража усмехнулась, но не ответила. Тут из-за поворота послышался лошадиный бег и к нам на площадь вывернула черная карета. В таких возили государственных преступников. Самых страшных и совершивших ужасные поступки. В такой карете человек лишался любых сил. В ней не было окон, или сидений. Только обитый железом корпус. Четверка запряженных лошадей затормозила возле нас, раскидывая комья заледеневшей грязи, с облучка спрыгнул возница и, приложив печатку к двери, распахнул ее. Все ожидали, что сейчас появится некто очень страшный. Ну или зловещий. Понятно мне теперь, чего мою казнь оттягивали. Тут кое-кто посolidнее имеется, на меня и оставшихся от первого сожжения углей хватит. Мгновения таяли, а из кареты никто не появлялся. Люди зашептались, а возница развернувшись ко мне всем корпусом спросил:

– Мне долго ждать?

Пожав плечами и наклонив голову на бок, что бы получше разглядеть того кто прячется в карете искренне ответила:

– Смотря чего вы ждете...

Возница, все еще держа дверь кареты, махнул рукой внутрь ее и предложил:

– Полезай уже, и ожидание закончится.

Разведя руками, сказала чистейшую правду:

– Никак нельзя, у меня тут сожжение на носу.

Возница взглянул на стражу, те на лекаря, лекарь на меня, я на кострище. Если быть откровенной, то в данный момент мне очень хотелось в сторону костра топать. Так как какое-то нехорошее предчувствие с появлением этого возницы появилось. Сделав шаг в сторону кострища, предложила:

– Так я пойду?

Возница, все не отпуская дверь кареты, уточнил:

– Куда?

– Сжигаться – пояснила я.

– Но у меня приказ забрать вас!

Возница заново вперил вопросительный взгляд на стражу, те в свою очередь на лекаря, а тот в меня. Пожав плечами предложила:

– Ну, если от меня зависит решение данного вопроса, предлагаю поджечь костер и все. Я точно не совершила ничего такого, из-за чего меня катать на вашей телеге надобно!

Тут из-за угла, сидя на загнанной от быстрого бега лошади, вывернул королевский стражник. Спешившись прямо на ходу, он вышел в центр нашей потасовки и объявил:

– Казнь временно отменяется. Осужденную ждет разбирательство и суд другим, более строгим судом. Его величество дарует простому люду дрова, предназначенные для сожжения преступницы.

И все. Народ забыл, что происходит нечто странное. Меня одним рывком закинули в карету, и только возница убрал руку от двери, как та с грохотом захлопнулась и я очутилась в темноте.

3 глава

Не знаю, сколько этот железный ящик трясло, но в момент, когда меня перестало по нему мотать, и дверь распахнулась, я была лишена сил, адекватного вестибулярного аппарата и всякой веры в счастливое будущее. Видимо, от меня измором решили избавиться, так как, практически протаскив по грязному подземелью, молча закинули в темницу и, не предприняв попытки объяснить что-либо, захлопнули дверь. Так и заканчиваю теперь свое жалкое существование. Честно, сожжение на фоне этого было-бы куда гуманней.

Живот свело от боли. То ли это от плесени на стене, которую я слизала вместе с каплями жидкости, то ли от мучавшего все это время дикого голода. Сознание снова стало покидать меня и я, было, приготовилась провалиться в забытие, как за пределами камеры раздались шаги. Дверь громыхнула и распахнулась. В проеме стояли три мужчины. Один из них широким шагом подошел ко мне и, нахмурившись, приблизился. В темноте его глаза выглядели, по меньшей мере, странно. Будто налитые ртутью они сверкали жидким серебром. Хотя возможно это и не происходит в реальном мире. Может это мои предсмертные галлюцинации? Тем временем, галлюцинация со странными глазами опустился на одно колено и, подняв мою руку двумя пальцами хмуро произнес:

– С чего вы решили, что это подобие смертной имеет от-

ношение к той, что мы ищем?

Один из сопровождавших его мужчин достал из-за пазухи свиток и протянул его осматривающему меня мужчине, поясняя:

– Лекарь, который вел осмотр перед костром, заметил на спине родимое пятно под шрамами. Поминая ваш приказ сообщать обо всех подобных обнаружениях, было принято решение сначала дожидаться вас, а уже потом провести наказание для преступницы.

Мужчина отпустил мою руку и, взяв свиток, развернул его. Вчитавшись, поднял взгляд и спросил:

– А что она совершила?

Второй мужчина будто расстроился, услышав этот вопрос. Вздохнув, он настолько стал вдохновенно врать, что будь у меня чуть больше чем ни сколько сил, я бы ему аплодировала стоя:

– Девушка, используя магию, пользоваться которой ей в отношении кого-либо запрещено, так как ее магия дефектна. Атаковала лицо аристократического сословия, что повлекло за собой наказание в виде казни. Было решено провести казнь методом сожжения.

Мужчина, внимательно читая свиток, будто действительно хотел разобраться, снова задал вопрос:

– А почему в протоколе нет имени участвующих лиц? Где протокол допроса и судебного разбирательства? На данный момент мне много чего не понятно, а когда мне непонятно, я

начинаю расстраиваться. Вам напомнить сержант, что происходит, когда я расстраиваюсь?

Парень вдруг побледнел и отшатнулся. Сглотнув он будто вмиг охрип, но все же просипел:

– Нет, ваша светлость...

Передав свиток обратно, мужчина подвел итог их разговора, будто обращаясь к самому себе:

– Пожалуй, стоит наведаться в этот прибрежный городок и лично убедиться в том, что королевские законы существуют там не просто так.

Мужчина, наконец, обратил свое внимания на мое лицо и произнес чуть громче:

– Вы меня слышите?

Вместо ответа еле заметно кивнула. Боюсь при попытке заговорить, вместо голоса, у меня бы вышло урчание горного тролля. Мужчина снова развернулся к своим спутникам, но на этот раз к лицу, передавшему свиток:

– Почему пленница в таком состоянии? Вы надеялись, что она не доживет до моего появления?

Парень, державший свиток уткнулся лицом в пол и чуть слышно нехотя ответил:

– Распоряжений по поводу этой никаких не было. Дотаций на содержание тоже не было. Страже было сказано, до вашего появления, никого не пускать в эту камеру... Да и привезли ее, когда я уехал на пару дней...

Мужчина, взяв меня за плечи, аккуратно потянул на себя

и снова сказал, ни к кому не обращаясь:

– Я все-таки расстроился...

Как отреагировали его спутники, я не увидела. Мужчина, перекрыв мне обзор, заглянул мне за спину, и довольно аккуратно оттянув ворот грязной рубахи, уставился на спину. Я настолько была вымотана, что даже возмутиться не смогла. Проведя холодными пальцами по хвостику одного из шрамов, он спросил:

– Так откуда уверенность в том, что она это она?

Один из его спутников отрапортовал, будто только и ожидая данного вопроса:

– Лекарь применил разглядывающее заклятие на проекции, и под шрамами было обнаружено родимое пятно вроде бы в виде пятиконечной звезды. Точной уверенности в том, что это то, что вы ищите нет. Но все же мы решили...

– То, что вы решили мы видим. Печальное зрелище надо сказать. Кто она?

– Никто по сути. Сирота с местного приюта. Было девять приводов за неконтролируемое использование магии. Обладает слабеньким даром огня, но и его контролировать, не способна. Владелица приюта поговаривает, что ее в люльке подкинула одна из портовых шлюх. При ней была люлька из дерева. Владелица сказала, что местные такие люльки не делают, скорей всего это оплата, той самой шлюхе одним из прибрежных пиратов. Записка была, что звать ее Амелия, да только ни кого из местных детей таких имен нет, потому зва-

ли ее Мелька. Имеет вздорный характер, обучена мало-мальски грамоте, благодаря чему имела работу на въездном контроле, где и имела неосторожность препятствовать въезду в город маркизу Валинуэру. Бывало раздражалась, после чего ее магия выходила наружу, после чего девушка отбывала наказания. Так и влачила свое жалкое существование Мелька до текущего момента.

Серебряноглазый положил руку на оковы на моей ноге. Можно подумать, что не будь их, я бы имела силы и возможность сбежать отсюда. Оковы будто послушавшись мужчину, слетели с ног. Меня подхватили на руки и уверенно пошли на выход из темницы. Остановившись напротив своих спутников, мужчина сверкнул глазами, и будто гипнотизируя их сказал:

– Во всей этой истории мне не понравилось следующее. С чего это вдруг в вашем захудалом городишке отсутствует закон и порядок? Какие такие дела имелись там у нашего вороватого маркиза вашим местным королем, и почему имея распоряжение докладывать обо всех лицах имеющих странное происхождение, в том числе и сиротах, эта девушка до сих пор осталась не известной. А сейчас... – глаза неизвестного, но крепко державшего меня молодца засияли еще ярче – Вы оба засвидетельствовали свое почтение мне, после чего в камере мы обнаружили девушку. Она не имела ничего общего с той, которую разыскиваю я, и я лично привел на месте исполнение распоряжения о казни. Вы сообщите об этом его

светлости и донесете эту новость до маркиза. О том, что девушка жива, вы забываете, как только мы покинем крепость.

После его слов, молодых людей окинуло туманной дымкой, и они застыли. Мужчина не оборачиваясь, пошел вдоль коридора освещенного пляшущими огнями факелов. Собрав все оставшиеся имеющиеся силы тихо спросила:

– Вы кто?

Открывая последнюю, ведущую на свежий воздух дверь, мужчина магией облачился в плащ и ответил:

– Возможно единственная твоя надежда на жизнь. Хотя, если ты окажешься той, кого мы ищем, то смерть, на мой взгляд, была бы предпочтительнее. Спи.

То ли мужик поколдовал, то ли у меня больше не осталось сил, но в очередной раз я провалилась в крепкий и наполненный кошмарами сон.

4 глава

Просыпаться было неприятно. Тело болело так, будто бы меня последние суток пять нещадно били. Приоткрыв один глаз и не меняя положения тела, попыталась оглядеться. Снова карета. Хочется отметить, что эта на порядок комфортней предыдущей. Затянутый в атлас свод потолка, проникающее из-за окошка солнышко и трепещущий от сквозняка, лёгкий тюль на нем. Я лежала на диванчике, напротив сидел тот самый мужчина, читающий, судя по всему, свежую прессу. Пока логичной картинкой происходящего у меня в голове совершенно не вырисовывалось. Самый актуальный вопрос, зачем я ему? Скрипя зубами, я смогла принять сидячее положение и задала вопрос в лоб:

– Вы выкупаете приговорённых к смерти девушек, увозите их в свой замок, а там творите...

Что он там творит, я озвучить не решилась, жутко покраснев. Газета опустилась, и на меня уставился серьёзный взгляд серых глаз. В карете возникла неловкая пауза. Мужчина склонил голову чуть-чуть на бок и уточнил:

– Что?

Вжавшись в сидение, я сглотнула и включила дурочку:

– Что?

Мужчина отложил газету в сторону и, закинув ногу на ногу, скрестил руки на груди. Подождав ещё пару неловких ми-

нут, он продолжил наш неловкий диалог:

– Так что я творю с девушками в своём замке?

Уставившись в окно, я еле слышно пробурчала:

– Известно что...

Мужчина, вернулся к чтению, коротко ответив:

– Нет.

Решив, что информации недостаточно, я продолжила:

– А что нет?

Газета в местах соприкосновения с пальцами этого средних лет, на вид породистого мужчины, обуглилась и стала нечитабельной. Встряхнув газету, маг вернул ей прежний вид и ввёл меня в прежнее состояние полнейшего ступора:

– Ни разу не платил выкуп.

Задумавшись, решила, что даже пара дней жизни стоят простого спасибо. Почувствовав сильную слабость, прилегла обратно и все-таки произнесла:

– Не знаю, что сейчас происходит, но все же спасибо...

Договорить мне не дали, перебив:

– За такое не благодарят! Ты даже не представляешь, куда я тебя везу и к кому. Я не знаю, что лучше, что бы ты оказалась, той кто им нужен, или нет. Я не гарантирую твою безопасность в обоих случаях. Рекомендую тебе насладиться ближайшими пару днями дороги, так как дальнейшее будущее твой не предскажет даже самый одарённый ведун.

Мой собеседник все же решительно предпринял попытку дочитать изрядно помятую, от сжавших её пальцев, прессу,

а я прикрыла глаза.

Что мы имеем? Пока что ничего конкретного. Но у меня есть пара дней на то, чтобы передохнуть и все выяснить, а это уже кое-что.

Карета мягко покачивалась, а я задумчиво глядела на мелькающие за окном домики какой-то безымянной деревушки. Практически не останавливаясь, мы преодолевали огромные расстояния. Беседовать со мной отказывались, попросту игнорируя, а я все думала. Явно я нужна живая, раз меня, грубо говоря, с плахи забрали, но особо со мной не церемонятся, значит, до конца не уверены – нужна ли. Или нужна ли конкретно я.

По-честному я, мягко говоря, пованивала. В какой-то момент моё терпение лопнуло. Я, привстав со своего ложа, громко объявила собеседнику, который старательно делал вид, что меня точно здесь не существует:

– Послушайте! Если вы меня не убили, и не собираетесь делать это в ближайшее время, то хотя бы рассмотрите возможность мне где-то ополоснуться. Постоялый двор, баня в деревне, озеро, речка, да хоть лужа! Это же просто невыносимо, ни мне, ни вам. Я поражаюсь, насколько стойко вы игнорируете запах исходящий от меня, но даже у меня закончилось терпение!

Мой собеседник не переводя взгляд на меня, громко

вздохнул. Изводя меня кратковременным молчанием, сухо уточнил:

– А что не так?

Посмотрев на свои руки, я на крайний случай убедилась в том, что они покрыты серым налётом пыли, ничуть не меньше чем мгновение назад. Потому как после его вопроса, я засомневалась, не привиделось ли мне собственное подобие свиньи? Удивив, что грязь под ногтями никуда не исчезла, я тоже в свою очередь спросила:

– А что так? Посмотрите на меня! Я грязная, от меня отвратительно воняет, мои волосы напоминают не меняющую с месяц солому в хлеву у коров. Не знаю что у вас с нюхом, но неужели вы не чувствуете? Я далека от аристократических манер, но тот, кому вы меня везёте, либо слепой, либо абсолютно неживой, потому что живому человеку такое представлять страшно.

– Я думаю, ему будет абсолютно всё равно, до определённого момента на то, как вы выглядите и как от вас, прошу прощения, воняет.

– И до какого это, прошу прощения, момента? И может, вы уже хоть что-нибудь соизволите мне сказать по поводу сложившейся ситуации?

Мужчина, закатив глаза, поднялся на ноги и прямо на ходу открыл карету. Он что-то крикнул кучеру, и вся повозка снизила ход. Я уж возрадовалась, тому, что мои мольбы были услышаны, как мой спутник взял и вышел на ходу, сбро-

сившей скорость повозки. Условия мои не изменились, и менять их тоже не планировали.

Следующие сутки разбавлялись только тем, что периодически мне давали ломоть хлеба, тёплый кусок прожаренного мяса, порезанного сыра и кувшин молока. С каждым куском я чувствовала, как силы наполняют измученный организм. Сказать по честному, я так никогда не ела. В приюте нас кормили скромно, растаскивая присылаемые сиротам продукты по своим хибарам. И если быть совсем уж откровенной, то я наслаждалась в данный момент каждым приёмом пищи. Мой спутник больше не появлялся, поэтому отвечать на мои вопросы было попросту некому. В моей голове приличных вариантов того куда меня везут совершенно не находилось, а о неприличных я старалась не думать. Точнее я старательно гнала остальные варианты, они были настолько нелицеприятны, что становилось страшно.

В какой-то момент мой спутник и наша немногочисленная охрана, стала радостно переговариваться и я поняла, что ехать осталось не так уж долго. Не зная радоваться или огорчаться, я просто ожидала того, что будет. Пейзаж за моим окном менялся. Всё чаще стали появляться деревеньки. С каждой пройденной лигой, деревни становились больше и больше, образуя маленькие города. Этот край мне знаком не был. Исходя из своего образования и происхождения, я вообще мало что знала если честно. Наконец, перед глазами стали появляться оживлённые тракты, телеги с обозами

и потому как сторонились и шарахались при виде нашей кареты, её владелец был довольно известным.

В какой-то момент, я, отодвинув шторку, наткнулась на серые глаза моего спутника. Он периодически заглядывал, ко мне во время сна. Вряд ли это было признаком симпатии, скорее проверял наличие признаков дыхания. Я, отодвинув шторку в сторону, хотела нагло, но слёзно, просить остановиться, так как мочи терпеть потребности, пьющего молоко организма более не было, но увидев, что я хочу открыть дверцу, мужик нагло махнул рукой и вместо окон и двери в карете появились глухие стенки. Стало темно и неприятно. Внутренний наглый характер, хотел совершить подлость. Но, так как внутри ещё были отголоски совести и жадности, а именно последняя радовалась мясу и хлебу, то подлость на какое-то время откладывалась. В карете было темно. Видимо мужик решил снизить уровень моего комфорта по максимуму, и теперь удобного диванчика тоже не было. Вообще кроме стен потолка и пола не было. Такое ощущение, что меня посадили в деревянный ящик и так везли.

Я возмущалась, я стучала, орала и долбила ногами. Наконец устав противиться новому режиму, я уснула, пообещав себе продолжить после пробуждения.

5 глава

Пробуждение было ярким, в прямом смысле этого слова. Зажмурившись, от ослепившего меня света открывшейся коробки, я вполне резонно уточнила:

– Вы охамели? Если да, то я вам не завидую! Хамов нигде, знаете ли, не любят!

Приоткрыв один глаз увидела, что около появившегося в ящике отверстия стоят двое. Один из них нарочито зажал рукой нос и с подозрением интересовался у моего спутника:

– Вы точно всю дорогу везли её вот так, и она после нескольких дней голодания и нахождения в трясущейся коробке, имеет силы столь вопиющим образом дерзить?

Мой спутник метнул взгляд недовольных глаз на этого щегла и уточнил:

– Вы сомневаетесь в моем слове, Елистрат? По одному её виду и запаху вполне понятно, что доступа хоть каким-то благам цивилизации у девушки не было.

Елистрат по новой сморщился и поведив по воздуху свободной рукой признал:

– Более вонючее создание и впрямь представить сложно. Ну ладно, возможно молодость имеет здесь преимущество и до полного истощения ей и впрямь далеко. Но ваша светлость, если его сиятельство решит сам удостовериться, в так сказать подлинности... – Было видно, как этот плешивый и

невзрачный на первый взгляд мужичонка нервничает и заискивает перед моим вполне солидным, особенно на его фоне, спутником.

Обливаясь потом и даже забыв задерживать рядом со мной дыхание, он продолжил:

– Быть может вы могли бы...

Мой спутник развернувшись, стал удаляться со словами:

– Ну, нет, увольте. Насколько помню, именно вы, советник его сиятельства, усомнились в моих действиях, и приказали очередную подозреваемую привезти сюда, не допуская никаких контактов по пути. Я выполнил порученное, а теперь хотел бы отдохнуть с дороги. Всю информацию о девушке, я высылал ещё вчера с посыльным, и думаю, вы уже знаете, откуда она, кто она, и чем жила до встречи с нами.

Единственный знакомый мне ушёл, а Елистрат, опомнившись, по новой зажал свой крючковатый нос, и уставился на меня. Играть в молчанку он не собирался и, сделав несколько шагов назад скомандовал:

– Выходи!

Не сдвинувшись с места спросила:

– Ты кто, любезный?

Мужичонка оскорбился:

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать?!

Даже не подумав пошевелиться уточнила:

– Как?

Ой, а он краснеть стал. И так страшненький, а теперь во-

обще атас! Нет, вы не подумайте, я девочка более менее, насколько это в моей ситуации возможно, воспитанная, но смысл сейчас мне политесы разводить? Выйду из этого ящика, они меня тюк по макушке и... далее рассуждать не буду, так как оно в понятие морали и нормы не вписывается. Там как раз находится все то, что хуже, чем смерть со слов моего недавнего спутника. Кстати о нем. Что это было? Исходя из того что я слышала, кормить меня в пути не полагалось, и всю дорогу следовало провести в этой чёрной деревянной коробке. А я вполне себе хорошо дорогу провела... ну за исключением последних часов трёх. Вот только бы понять, в чем его выгода? Разобраться бы по-хорошему. Плохо то, что узнать не у кого – мужик-то убег, а этот который напротив стоит, на грани сердечной болезни. Я такое выражение лица уже видела у смотрящей в приюте. Я как с ней не заговорю так она вечно с такой мордой стоит и прохожих пугает. Выждав минутки три для приличия, кашлянула и уточнила:

– Так что меня ожидает по выходу из этой конуры?

Синьор помидор сморщился и пропищал:

– Тебе разговаривать не полагается! Бегом на выход я сказал! Быстро!

Я в принципе после отмены недавней казни никуда не торопилась, поэтому сложив руки на груди, просто откинулась на стенку моего временного пристанища и стала ждать. Тем временем к нашей компании подошла стража и несколько зевак убирающих двор. Решив, что самое время применить

приказку о золоте и молчании я тоже ждала чего-то. Они тоже ждали. Знаете, что странно? Никто меня физически даже не пытался задеть. Это конечно радовало, но и настораживало отчасти. Не успело пройти и часу, как позади этой толпы раздался женский голос:

– Расступитесь ироды! Запугали девку вот носа и не кажет! Уйди я сказала, пока не растоптала!

Собравшаяся толпа расступилась и на свет появилась породная тётя в фартуке и с чепцом на голове. Увидев меня и всплеснув руками, тётка завопила:

– Ну, до чего же ироды! Ну, просто бесы, а не люди! Вылезай моя маленькая, правильно господин маг сказал, доведут девку! Так его сиятельству и передам, что замучили лебёдушку!

Я, полы своей робы подобрав, устремила к этой чудесной женщине. Вылезая задом вперёд как бы невзначай проронила, встав женщине за спину:

– Ну, вот так бы сразу, а то все угрозы да угрозы...

Тетка, заохала, запричитала:

– Ребенку угрожать! Да что ж это делается! Учти Елестрат! Все как есть расскажу господину! Сказано, приказано – пальцем не трогать!

Мужик побледнел и, видя мое довольное лицо заорал:

– Да ничего ей я не сделал!

Тетка стала разворачиваться ко мне, и я воплотила на лице своём скорбь великую. Всхлипнув для приличия жалобно

произнесла:

– Мы можем уйти отсюда? В его присутствии теперь мне очень страшно...

Женщина, погрозив кулаком, прошипела мужику в лицо:

– Ну, погоди Елистратка! Все господину расскажу! Мигом свалишься с места тёплого! – и быстро сменив тон, добавила уже мне – Пошли маленькая моя.

Тетя, виляя пышными формами, пошла в сторону ворот замка, а я чуть задержавшись, ехидно улыбнулась Елистрату и потопала за ней.

Замок впечатлял. Формами, цветами, пышностью... Я честно оробела и шла по краю вычищенного красного паласа боясь оставить грязные следы. Тетка впереди сокрушалась на какие-то свои темы, но я её не слушала. Пройдя ещё несколько коридоров я, наконец, спросила:

– Уважаемая, а где находимся то?

Тетка, разведя руками сообщила:

– Милая моя, не велено тебе ничегошеньки сообщать. Глядишь, целее будешь!

Смотря себе под ноги, ответила:

– Да как целее то, ежели не знаю ничего.

В этот момент сбоку от нас распахнулись огромные распашные двери, и воздух наполнили ароматы мыла и благовоний. Зайдя внутрь, я уставилась на дам в пышных пла-

тнях. Большая часть была моего возраста, но встречались и постарше. Одна из них брезгливо заявила:

– Это и есть она?!

Я на всякий случай обернулась, дабы убедиться, что речь про меня идет. Решив не менять стратегии по общению с наглыми особами, уперла руки в боки и, выставив одну ногу на пятку согласилась:

– Да!

Одна из дам постарше воспротивилась:

– Не может быть!

Всплеснув руками, поспешила разочаровать ее:

– Очень даже может!

В этот момент, дверь распахнулась и вошедший молоденький слуга объявил:

– Уважаемые дамы! Прошу вас удалиться, дабы подготовить нашу гостью для встречи с его сиятельством.

Смотря на шуршащих мимо меня мадмуазелей уточнила:

– А если я не хочу готовиться и встречаться? И что он со мной делать собрался, что меня мыть для этого нужно?

Знаете, как один вопрос может придать ускорения толпе любопытных, но желающих жить женщинам? Я вам скажу очень даже быстро. Паренек слуга аж голову втянул в плечи. Подойдя к парнишке уточнила:

– Малой, а встреча у нас, где будет? Но учти, если ты сейчас хочешь сказать в покоях, то лучше бы тебе промолчать, потому, как готовиться к покоям его сиятельства я буду толь-

ко через чей-то труп.

Парень, сделав медленно шаг назад тихо сказал:

– Встреча происходит в главной замковой зале.

О! Первый язык попался! Развернувшись к нему всем корпусом и напирая, задала следующий вопрос:

– Так, а дальше что? И зачем ему эта встреча?

Парнишка, пятясь, бубнил себе под нос:

– Да не знаю я! Потом в зависимости от решения... но обычно либо уводят в подземелья, либо, если не повезет, то его сиятельство себе в покои забирает, но и после этого их никто не видит...

У меня аж рот от подобной перспективы открылся и не закрывался более. Нет, мне уже ранее конечно обрисовывали грядущие перспективы, но чтобы вот так...

Парнишка, махнув рукой на купальни, виднеющиеся за соседней дверью, и твердо произнес:

– Хоть ори, хоть ногами топай, не знаю я ничего. Привозят иногда девок, моют, одевают, в главной зале разговор разговаривают, а потом не видно их... Иди мойся, тебя явно из свинарника какого-то притащили.

Почесав застывшие от грязи косы не согласилась:

– Ты что, конечно нет. Где ты видел, чтобы свиней так плохо содержали? Так что дальше?

Парень почесал в затылке, повторив мой жест и сообщил:

– Моешься, одеваешься в платье, и идешь на беседу. Медлить не советую, его сиятельство не в духе. Хамить тоже не

стоит. Глядишь, может тебе и повезет...

Решив хоть попытаться, задала самый интересующий меня вопрос:

– А ищут то кого?

Паренек оглядев меня, выглянул за дверь и, прикрыв ее обратно, шепотом сообщил:

– Восемнадцать лет назад, правящую семью убили, и к власти пришли родственники со стороны родни королевы. Говорят, королева в момент нападения на сносях была и вроде как родила, пока осаду держали и через служанку маленькую княжну сберегла...

– А почему княжну, если родила королева?

– Не перебивай! Ну, королевство то княжество вообще-то... Просто после того как князь с княгиней померли, еёный брательник то и объявил что теперича у нас тут королевство, а он неутешный и скорбящий по любимой сестре король, пока наследница найдена не будет...

Послушав тишину за дверью уточнила:

– Так непонятно-жеш, родила или нет...

Парень, цокнув, зашипел:

– Не перебивай, кому сказал, сейчас вообще замолчу... Короче есть в замке тайное место с казной, сокровищами, книгами и всем прочим. Да когда родственнички скорбящие, туда первым делом сунулись, оказалось что закрыто оно... А раз закрыто, значит, ждет хранилище кровного наследника...

Тут настала тишина... Посмотрев на него, задала следующий вопрос:

– Ну а с чего уверенность-то что это могу быть я?

Парень отрицательно помотал головой и признался:

– Вот чего не знаю, того не знаю. Только вот его светлость маг, теперь лично за девушками ездит и привозит... Ранее-то дольше добирался, и привозил не всех... А тут его величество заподозрил, что тот девушек на волю выпускает неподходящих и объявил свое недовольство. Его сиятельство мужик нормальный справедливый, да тут даже сам он не может на самодура нашего повлиять... Ты это... я побег, а ты мойся давай, а то с меня Елистратка три шкуры спустит... Ну и это... удачи тебе...

Кивнув парнишке на прощание, прикрыла за ним дверь и принялась скидывать задеревеневшие от многослойного уровня грязные тряпки, именуемые ранее одеждой. Пройдя в купальню, залезла в подстывшую за время нашей беседы огромную бадью, и от души намывшись, истратив огромное количество душистого мыла и тщательно промыв русые от природы пряди выползла, завернувшись в махровое полотенце.

– Эх... сейчас бы поесть, да поспать...

Тут из-за открывающейся двери раздался знакомый голос моего магического попутчика:

– Последнее навряд ли будет возможно...

Посильнее прижав полотенце к мокрому телу, и стараясь

не обращать внимание на капающую с мокрых прядей воду, поинтересовалась:

– Вы все-таки в карете недоговорили о том, что делаете с девушками, да?

Меня оглядели с головы до ног и пояснили:

– Недоговорил... но тебе, к сожалению и этого не светит узнать...

Я внимательно посмотрела на мужчину, стоявшего у косяка напротив. От усталости и долгой дороги не осталось и следа. На вид лет сорок или может того более, короткая стрижка, прямая осанка, мужественное, даже я бы выразилась породистое лицо... Мужественный и красивый, но походу тоже сволочь...

Пройдя мимо него, крепко держала полотенце. Дойдя до кровати, взглянула на платье и стыдливо выглядывающее из-под него исподнее, спросила:

– У вас для всех девиц, с вами пребывающих, платья разные, или вы одно и то же постирнёте и по кругу пускаете?

Правая бровь мужчины поползла вверх. Идя на выход, он сказал скорей всего себе:

– А это должно быть интересно...

Нет, ну зачем он интригует и интригует? Схватив платье и прижав к себе развернулась, и повысив голос я чуточку потеряла терпение:

– Вы издеваетесь?! Чего вам там интересно? Я вам звёрушка что ли какая, чтобы меня сначала в ящике везти, а

теперь попросту игнорировать?

Мужчина открывающий дверь остановился и, сменив траекторию направился ко мне. Попятившись, я обругала себя за длинный язык и, стараясь отступить, плюхнулась на край кровати. Подойдя, мой собеседник рывком поднял меня и развернув вцепился в плечи опуская полотенце намного ниже положенного ему уровня. У меня от такой наглости дыхание сперло, но даже когда я его перевела и собиралась орать от отбираемой девичьей чести, все что я произносила, вырывалось в тишину. Маг в какой-то момент перестал надругаться над полотенцем и попросту лапал мои лопатки. Я, прислушавшись к ощущениям орать перестала потому что на отбирание девичьей чести, это мало походило, а вот на что оно походило я даже предположить не могла. Маг, отпустив меня быстро произнес:

– Значит так... Сейчас в зале тебе нужно будет отвечать на односложные вопросы, после чего я подойду, и буду осматривать твою спину. Если хочешь прожить чуть дольше, стой и улыбайся. Одевайся, у тебя три минуты...

Маг вышел и оставил меня наедине с внутренним раздраем. Зачем ему помогать мне? Кто он вообще такой? Хоть бы имя сказал, я бы наверху за него словечко в случае неудачи замолвила... Чем дольше времени проходило, тем больше вопросов у меня возникало. Где я, кто они, что происходит, почему все так тайно?

Надев на себя платье, обнаружила большую дырень в рай-

оне спины. Ну, тут логично все, как бы они эту самую спину осматривали. Выйдя в коридор, чуть ли не впечаталась лицом в спину ожидающего мага. Тот будто плел в руках невидимые золотистые нити. Улыбнувшись, сообщила:

– Чудно-то как...

Маг, будто бы впав в ступор уточнил:

– Ты видишь?

Пожав плечами, поделилась соображениями:

– Я плохонький, да все же маг...

Мужчину мой ответ явно не устроил и он, повернувшись ко мне спиной скомандовал:

– Пошли.

Идя какими то пролетами, я все не переставала поражаться размерам и убранству замка... Какие же счастливые люди тут живут, коли им доступно видеть подобную красоту весь день или даже всю жизнь?

Мы вышли к огромным сводам, наверное, той самой главной залы. Тут все было, как мне описывала стража, раз или два бывавшая во дворцах. Каменные колонны, постамент, ступени и огромный трон. На троне восседал обрюзгшего вида толстопузый и полысевший местами король. Это я его по короне узнала, а так бы и не догадалась, поди. Для меня короли это такие прекрасные и гордые, величественные мужчины, а вот этот вот... Тьфу, все девичьи мечты насмарку! Подле него был собран, наверное, весь двор. Кто-то сидел у подножья трона, кто-то стоял по обе руки, остальные распо-

ложились по разные стороны зала. Завидев нас, король привстал и рявкнул:

– Это она? Почему так долго!?

Я вообще хотела для себя пошутить, но кто ж знал, что акустика тут просто потрясающая и даже сказанное шепотом раздастся на весь зал:

– Ножки короткие, вот и хожу медленно...

Возможно, на мою фразу и обратили бы внимание, если бы не появление молодого, судя по макушке – венценосного, молодого человека. Я была очарована им ровно две минуты, до первой фразы, вылетевшей из его рта:

– Так отец, ее ко мне в покои, после охоты займусь делом на благо родного королевства!

Я настолько опешила, что встала как вкопанная. Идя следом отставший маг, налетел и, буркнув себе под нос что-то неразборчивое остановился. Повернувшись к венценосному, приподняла бровь и уточнила:

– Простите, что?

Вообще, изначально стратегия была такая. Я играю роль овцы бессловесной запуганной и стараюсь выехать на том, что всем вокруг, ну или хотя бы кому-нибудь меня жалко станет. Но тут же ясно, к чему тропинка ведет?

Венценосный развернулся и, прищурившись, с некоторой долей издевки изрек:

– Разговариваешь?

Вернув ехидную улыбку невольно съязвила:

– Лет с трех...

Мы бы, наверное продолжили пререкаться если бы не хриплое, похожее на карканье, донесшееся с трона:

– Молчать! Георг, ты не в меру болтлив сегодня, мы еще даже не поняли, стоит ли тратить время...

Маг, стоящий за спиной подпихнул, и пришлось продолжить шествие. Платье было из холщовой обычной ткани, и немного шуршало при каждом шаге. Остановившись перед тронем поклонилась. Услышав единое удивление в дамском вздохе, пожала плечами. Кто бы меня еще реверансам всяким учить вздумал? Тем временем меня разглядывали, оценивали, присматривались, и будто примерялись. Магия, обычно мирно дремавшая внутри, всколыхнулась и побежала по венам. Успокаиваясь, я стала делать размеренные вдохи, и ждала начало представления. Псевдо король же, будто заскучав, задал вопрос:

– Ну?

Я, было, хотела спросить что ну, но оказалось вопрос даже не мне предназначался. Маг, отведя распущенные по плечам волосы на левое плечо, аккуратно коснулся лопаток и принялся водить руками. Король нервно теребил толстыми пальцами подлокотник. Потеряв терпение, повторил свой довольно краткий вопрос:

– Ну что?

Маг будто сбрасывая напряжение с рук постановил:

– Не имею возможности установить подлинный вид роди-

мого пятна...

– Ранее у вас таких проблем не возникало!

– Ранее мы не встречали девушек с истерзанной спиной. Ее же будто дикие звери разодрали. И что-то защищает ее явно. Не знаю что это за охранный маг, но выглядит довольно любопытно. В любом случае эту девушку хотели спрятать, в отличие от предыдущих, а вот кто она и для каких целей мне пока неизвестно.

Маг был спокоен, в отличие от краснеющего короля. Уровень его гнева заметно повышался и окружающие из всех сил старались замереть, не привлекая его внимание. Поднявшись, он поднял один из увешанных перстнями палец и угрозил:

– Послушайте! Если вы пытаетесь чинить нам препятствия!!!

Маг скрестил руки на груди и продолжил, несколько не тушуясь:

– Вы помните, зачем я нахожусь при вашем дворе, не имея на это никакого собственного желания? Пока личность девушки не будет установлена, хоть как-то причинять ей вред я не советую.

Скрежет зубов короля, кажется, слышала вся зала. Опустившись в кресло, он недовольно прокричал:

– Сколько вам требуется времени для установления?

Маг, даже секунды не промедлив, четко ответил:

– Неделя.

Король, попытавшись оспорить, хотел было начать кричать, но наглый маг стоявший позади меня поинтересовался:
– Торопитесь?

Король вернул самообладание и как-то зло ответил:

– Всего лишь хотим найти законную наследницу как можно скорее.

Судя по лицам окружающих, вряд ли, сказанное относится к тому, что наследницу просто хотят найти. Маг, чуть склонив голову, развернулся, и уже обращаясь мне сказал:
– Не отставай.

Снова поклонившись его величеству, а, даже не имея такого желания, делать это нужно. Я не маг, которому почему-то непочтительное отношение с рук сходит. Получается, что следующую неделю я еще жива? Ух, это положительно влияет на мое настроение и состояние в целом. Довольно тощая за ним, примеривалась к тому, чем мы сейчас займемся.

Маг сворачивал по бесчисленным коридорам, то поднимаясь, то спускаясь вниз по встречающимся каменным ступеням. Наконец мы дошли, куда он там хотел, и, зайдя в огромную библиотеку остановились. Маг провел над дверью рукой, запустив голубую дымку и повернувшись ко мне, подвел итог:

– Осталось дело за малым. Скрыть в тебе все признаки того что ты княжна.

6 глава

Я опустилась в одно из кресел, с удовольствием вытянула вперед ноги и потянувшись, задала свой первый вопрос:

– Может, уже чуть подробнее расскажете про себя? Как к вам обращаться? Что тут происходит в целом?

Маг задумавшись развернулся к большому витражному окну и посмотрев вдаль, ответил:

– Эмир Фоаль Редриббер, потомственный и главный маг островного края и материка драконов.

Я вся подобралась. Об этом крае я слышала лишь сказки и небылицы в стенах приютов. Поговаривали, что все в ком течет магия огня однажды пришли из этого удивительного места. Я даже дышала через раз, ожидая продолжения рассказа. Маг, приглядевшись к подобравшейся и притихшей мне, продолжил:

– Так вот, когда в этом княжестве произошел переворот, мой повелитель сразу же отправил соглядатаев узнать что к чему. Знаешь, надежды на то, что ты жива ведь не было никакой...

Я не сдержалась и перебила мага:

– Так, а сейчас вы, почему в этом уверены?

Маг немного укоризненно помолчал, но продолжил:

– Ты видишь магию... но обо всем по порядку. Возьми со стола яблоко и молча жуй и слушай. Много лет мы только

косвенно следили за происходящим, не влезая в людские дела, но вот что нас насторожило. Ко двору стали привозить девиц, возраста примерно пропавшей княжны, и все как одна после прибытия больше на свет не появлялись. Каюсь, нужно было ранее вмешаться, но все же это дело не нашего двора. В конечном итоге мой повелитель прислал сюда ко двору своего главного мага для разбирательства. Мы немного подшаманили и оказалось что у одной из пропавших девиц, были какие-то очень-очень далекие родственники, живущие в нашем крае, и вот они могли пожаловаться...

Я, догрызая яблоко, совершенно бесцеремонно влезла:

– А они не пожаловались?

Маг, сверкнув своими странными зрачками и повысив голос сообщил:

– Но, могли же... Короче, в письме, отправленном сюда, было высказано недовольство, и уверенность в том, что король разыскивает пропавшую княжну. А ежели он ее ищет, значит и двор моего повелителя не может остаться в стороне, и присылает своего верного слугу, мага высшего класса и разряда для установления подлинности девиц...

Я, покивав для приличия, услышав важность в том, что Эмир Воаль чего-то там дальше произнес и совершенно искренне спросила:

– И где?

Маг, сбившись с мысли, опустил очи на меня и недоумевая, уточнил:

– Что где?

Улыбнувшись, взяла новое яблоко и, нарисовав в воздухе очертания человека, пояснила:

– Ну, где этот Хмыр Воаль, верный слуга, колдун последнего класса и подряда...

Вот что у меня за натура такая. Мужик походу пожалел, что вызвался спасать меня. Пришлось быстро поднять руки кверху и признаться:

– Шучу-шучу. Просто ты так забавно говорил! Так зачем, говорите вашему двору княжна нужна?

Мужик вздохнув, довольно занудным тоном произнес:

– Во-первых, не ты, а вы. Во-вторых, от княжны в тебе ну разве что возраст подходящий. И я не говорил, зачем нам княжна, не пытайся выведать у меня информацию, пока не услышишь весь рассказ. Ты не выведешь меня из себя, я последние восемьдесят лет следил за отпрыском моего повелителя. Каждая из этих нервных клеток – маг показал на свою голову – замурована в сталь и не поддается на провокации маленьких оболтусов.

Маг походил вокруг меня и больше себе под нос забубнил:

– И знаешь в чем мой вопрос?

Решив быть более миролюбивой, предложила свой вариант:

– В том с чего вы решили, что пропавшая княжна это я?

Маг сделал несколько пасов и по воздуху снова полились золотые нити. Заворожено наблюдая за ними, смотрела, как

они плавно растворяются в воздухе.

Маг остановился и огорошил:

– Почему ты не красавица?

Я даже съязвить не смогла. Сложив руки на груди, довольно справедливо возмутилась:

– Чего?

Маг будто бы даже не понял, что нанес мне как минимум оскорбление. Маг, подняв меня с насиженного места, подвел к огромному зеркалу и сказал:

– Вот посмотри! Посмотри на себя внимательно! Твои предки имели столь выдающуюся внешность, что это не как не укладывается в моей голове...

Всмотревшись в свое отражение, повернулась к магу и попробовала отстоять, хоть каплю самоуважения:

– Ну не урод же я...

Маг за плечи повернул меня к себе, и пристально разглядывая, отмахнулся:

– Вот именно! Ты даже не урод. Ты просто никакая! И я никак не могу понять с чего это? Ты не вызываешь ровно никаких эмоций, а девушка твоего возраста уже должна бы по идее...

Маг ушел куда-то глубоко в себя и задумчиво ходил вокруг меня. Рядом с нами, посередине библиотеки приветливо журчал фонтан, придавая этому помещению некой живости. Повернув голову и не веря тому, что говорю, все-таки спросила:

– Ну, если я вот эта вот пропавшая княжна, с чего-то вы это решили? И вы так и не ответили, зачем вашему двору ее, то есть меня искать?

Маг, вынырнув из собственных мыслей честно сообщил:

– Твои предки были с наших земель, отсюда и огонь в твоей крови, а вот все остальное я сообщать тебе не вправе, уж прости. Теперь моя задача это понять что с тобой не так, показать моему повелителю, и не дать толстопузу прознать, что ты и есть она.

– И всё-таки я не понимаю...

– От тебя как ты заметила этого никто и не требует...

У вас бывает ощущение, что вас водят за нос, но вот в чем именно подвох осознать, никак не удастся? Вот именно такое ощущение я сейчас и испытывала. Так вот, поглядев на мага, решила выяснить причины позже. Что-то тут явно мутное. Посмотрев на него спросила:

– А дальше-то что?

Маг предложил:

– Пока ничего. Я попытаюсь понять, почему ты такая и что с этим делать. А ты живи, отъедайся и отмывайся, наряжайся.... С местной властью я переговорю, пока тебя трогать не будут...

Не знаю уж, каким образом он это сделал, но после его паса рукой, дверь открылась, и к нам вошел уже ранее известный мальчик-слуга. Он поклонился и сказал:

– Леди, позвольте проводить вас в ваши покои?

Маг, махнув на нас, ушел вдоль огромных полок с бесчисленным количеством книг.

7 глава

Идя вдоль коридоров с тем же бесчисленным количеством дверей представляла, какого это, вот так жить всю жизнь. Слуга исподлобья бросал заинтересованные взгляды, но вступить в диалог не решался. Хлопнув его по руке сказала:

– Валяй...

У парня заалели уши, и он шёпотом уточнил:

– Чего?

Осмотревшись, пожала плечами:

– Ну, спрашивай, чего там хотел. Вижу же мямлишь идешь...

Парень насупился и пробурчал:

– Ничего я не мямлю... Просто интересно, живая идешь. Обычно, всех за пару часов решают куда девать. И либо маг уводил избавляться, либо господу к себе в покои...

Пришла моя очередь краснеть. Мысленно воспевая оды богине удачи шумно выдохнула. Как представлю этого свинтуса на троне, тянущего ко мне свои лапы, так по венам начинает бежать огонь. Контролируя магию, рискующую выйти из-под контроля, поежилась как на ветру. Посмотрев на парнишку сказала:

– Слушай, я же вижу, что ты нормальный парень. Я честно не знаю, что происходит, и искренне радуюсь, что мне по-

везло чуть больше чем тем, кто был до меня, но предлагаю дружбу и держаться вместе. Ты же видишь что я совершенно не аристократка...

Слуга хохотнул:

– Ну да, оно сразу приметил, ни по повадкам, ни по внешности...

Я остановилась. С укором глянув на него, хотела было возмутиться, но парень, подняв руки перед собой опередил:

– Прости-прости. Бог весть что ляпнул! Ну, просто до этого таких красавиц привозили... Оно ж известно, все девушки княгини пропавшей ветки были чуть ли не вейлы по крови. И пигалиц когда привозили, как им скажут что возможно она княжеских кровей, так все! Слово им не скажи, не глянь, сразу мордой в происхождение тыкать начинают. А тут ты... Смешная, мелкая, и вроде как с характером человечячим...

Пойдя дальше, решила подумать об этом позже. Ну правда, второй раз уже на внешность пеняют! Перебирая ногами промотала наш с ним диалог и спросила:

– А что значит, маг уводил? Вот этот вот, который сейчас мою судьбу решает, от девиц ранее избавлялся?

Паж оглянулся и чуть тише ответил:

– Ну да! До его появления-то просто все, в темницу, яд или же в постель, а как надоест по той же схеме. А как маг появился да пригрозил тем, что будет лично разбираться с теми, кто девиц травить собрался, то перестали. Он их уводят и поговаривают – парень придвинулся и перешел на шепот –

Что скармливает их своему повелителю и его родичам...

Я сделала себе еще одну пометку, держаться от мага на дистанции. Он все равно приятней здешнего бомонда, но есть у меня некоторые сомнения в прозрачности его мотивов... Около знакомой двери слуга остановился и сказал открывая дверь:

– Антип я... Ты не серчай, ежели чего не так говорю, я не привычный с господами общаться. Меня вот только с кухни-то перевели к тебе на пару часов, а оно вона как вышло, меня прислуживать и оставили.

Зайдя внутрь, повернулась и ответила с легким сердцем:

– Да ты же сам видишь Антип, что мне все это в диковинку. Я вообще в сиротском приюте выросла. По магии почти калека, ни как она мне не покорится. Никто и никогда не церемонился со мной, поэтому я и держусь. Несколько дней назад как раз вот чуть не сдохла из-за этого... Меня, кстати Амелия зовут, но так никто не кличет, в основном Мелька либо – Меля. Ты ежели чего услышишь про меня, уж не молчи, пожалуйста. Пока что кроме тебя, мне тут довериться некому.

Антип улыбнулся и, кивнув, закрыл дверь. Надо было узнать у него, во сколько ужин. А то есть уже ужасно хочется. Пройдя еще один круг по комнате, отметила, что заняться совершенно нечем. Была же я в библиотеке, балда! Ну, чего не взяла чего-нибудь полистать?

Обойдя третий раз комнату, забралась с ногами на кро-

вать и, откинувшись на подушку спиной, прижала к груди колени. Что мы имеем? Совершенно ничего похожего на мою прежнюю жизнь. Думая о насущном стала водить рукой по узорам нависавшего над кроватью балдахина. В крови снова всколыхнулась магия. Что странно, ранее ничего подобного не наблюдалось. Точнее магия наблюдалась, но не так же часто, и в отношении всего происходящего конкретно в эти минуты я сейчас более чем спокойна. По ладошке заскакали искорки, собираясь в маленький костерок. Рассматривая его, заметила, что он будто бы трясется как на сквозняке. Огонек затрепетал еще больше. Вытянув перед собой руку, аккуратно поднялась и решила пойти в сторону купальни. Всегда когда магия моя вела себя вот так не запланировано, нужно было срочно искать источник воды. Для моего магического источника тушить его вот так кощунственно конечно болезненно, зато окружающие живы и здоровы.

Проходя мимо зеркала, подняла руку чуть выше, на уровень глаз, чтобы не задеть стоящее на пути кресло. Мельком взглянув на себя остановилась. В отражении напротив стояла вся та же я, но только вот если посмотреть через огонь, то на месте моей головы была дыра. Переместив руку, чуть ниже обратила внимание, что голова теперь на месте, а вот там где было декольте, теперь сиял прием. Как черная дыра и непонятно, что это такое. Сделав шаг к зеркалу, подвела руку чуть ближе к зеркальной глади. Огонек, танцевавший на ладошке, будто бы этого и ждал. Скользнув по зеркалу,

он перетек в отражение, и за секунду охватив всю площадь, стал переливаться на поверхности. Мое отражение исчезло и стало видно темную шершавую кирпичную кладку. Потрогав края зеркала, убедилась в том, что оторвать его от стены не имеется возможности. Зеркало было довольно массивным, в пол стены, висевшим тут, наверное, с момента основания самих стен. Аккуратно коснувшись поверхности, не встретила никакого сопротивления. Соблазн пройти внутрь, граничил со страхом остаться там навечно. Пока я рассуждала о том, что это значит, со стороны входа в покои раздался шум и я, отпрянув от своей находки, беспокойно заметалась туда-сюда. Вдруг это все какая-то проверка? Что нужно было сделать? Так часто в жизни возникают такие ситуации. Ты думаешь, гадаешь, ну как же будет лучше, и как же быть, а по итогу выходит, так как ты и представить не могла.

Звуки голосов доносились совсем рядом и пронесли мимо двери. Вздохнув, вытерла вспотевшие ладошки о край платья. Решив продолжить исследовательскую деятельность повернулась к зеркалу, а от проема в неизведанное не осталось и следа. Ну, может оно конечно и к лучшему.

У меня с детства так – после того как магии всплеск произойдет такой, голова кружиться начинает и засыпаю как будто упырь всю энергию забрал. Отсюда и называют горемага или еще как подобно и обидно. Видимо где-то сбой происходит, и управлять, как все нормальные колдуны, мне магией не дано. Обычно, такие как я, не особо выживают и мрут,

не доживая до шести лет, но тут судьба видимо сжалилась.

Покачиваясь и растирая уставшие глаза, я дошла до кровати и, не раздеваясь, рухнула на взъерошенное покрывало, забывшись крепким сном.

8 глава

– Амелия, просыпайтесь! Меля вставай! Мелька подъем!

Я подорвалась. В покоях стояла крошечная темнота. Напротив постели стоял Антип и тряс меня за плечи. Отшатнувшись от него, хотела было заорать, но он, отскочил и замахал на меня руками:

– Не ори! Ой, что я сейчас узнал! К тебе его высочество идет. Сказал княжна не княжна, а зачем неизбежное откладывать. Все равно он тебя себе забрать планирует! И еще он дружков своих взял...

Подскочив с постели, побежала на выход, но коснувшись ручки, услышала в коридоре гогот мужских голосов. Сделав несколько шагов к окну, была остановлена Антипом:

– С ума сошла, убьешься!

Начиная паниковать ответила:

– Уж лучше так, чем то, что будет дальше!

Магия, отозвавшись на сильное волнение, взорвалась и поскакала по венам, обжигая нутро. Отойдя от Антипа, чтобы случайно не навредить, затрясла руками, но чем ближе были голоса, тем сложнее было сконцентрироваться на успокоении. Хотя чего это я должна успокаиваться? Сейчас как шарахну по всей этой нахальной делегации, быстро от своих идей отрекутся. Будь что будет, а без боя я не сдамся! Взглянув на себя в зеркало, отметила воинствующий вид. О! Стоп!

Ну, зеркало же! Подскочив к нему, положила обе пылающие ладони на поверхность. Зеркало будто ожидая только этого, как и ранее пошло рябью, явив через мгновение проход. Пихнув туда Антипа, прошла за ним и, отойдя чуть вглубь, молилась, что бы зеркало закрыло нас. Богиня удачи будто бы отворачивалась периодически, глядя на мою жизнь. Был риск быть обесчещенной, но в тот момент, когда дверь стала открываться, гладь снова подернулась и отсекла нас будто бы прозрачной пленкой от входящих гадов.

В покои вошли уже виденный мною ранее венценосный и компания. Антип даже дышать перестал. Уж представляю, сколько он страху натерпелся. Ведь предупредить меня уже было подобно смерти, а попытаться спасти...

Тем временем в покоях стояли озадаченные.... Вот как их назвать? Ни мужчинами, ни парнями язык не поворачивается. Пусть будут гости. Так вот, они стояли и в полный голос обсуждали мою пропажу:

– И где она?

– Вы в омывальне посмотрели?

– Куда могла сбежать?

– Далеко не уйдет, все слуги и стражи запуганы, что бы на свой страх и риск помочь...

Один из них повернулся к венценосной особе и спросил:

– Она же ни о чем, ни кожи, ни рожи, к чему такая спешка?

Принц сморщился и чуть лениво ответил:

– Как представлю, что надо будет с ней... Не знаю почему, но интересно. Вроде ничего в ней нет, а слуги шепчутся.... Будто бы бойкая, ну вот посмотрим. Понять бы где ее носит! Ну, это дело времени, ни сегодня так завтра найду...

Один из них пошел на выход и сказал:

– Предлагаю поиграть, кто первый найдет, тот с княжной и развлекается...

Парни загоготали и покинули комнату, а мы с Антипом все еще стояли в проеме сырого коридора за отражением зеркала боясь, пошевелится. Антип, повернув голову ко мне, тыкнул на проем и шёпотом спросил:

– И шо это было?

Повернувшись к темному коридору лицом, растерла переносицу и задумчиво ответила:

– Не знаю, но это точно спасло мне жизнь. Глянем что там дальше?

Антип, посмотрев за мою спину, внес довольно дельное замечание:

– Так не видно ж не зги...

Вздыхнув, молча согласилась с ним. Посмотрев на проем зеркала, гоняла по голове мрачные мысли. Возвращаться точно не буду до рассвета. Там можно мага найти и пожаловаться, а вот выйду сейчас, и там уже жалуйся, не жалуйся. Устав стоять по струнке устало прислонилась к холодной каменной стене и тут же отпрянула. Как только я коснулась ладошкой камня, по стенам побежали сотни голубых искорок,

устремляясь вдаль. Подняв руку, снова коснулась стены, искорки тоже по новой понеслись вперед. Повернувшись к Антипу лицом и не убирая руку от стены спросила:

– Идешь? Смотри, можешь тут стоять, можешь назад идти.

Парень нахмурил широкий лоб, почесал рукой затылок и опустив плечи пошел по коридору. То то же. Ведя рукой по шершавой каменной кладке, тоже пошла вперед, чуть обгоняя Антипа. Почему-то данное место не внушало никакой опасности, и магии моей не боялось.

Сколько мы так блуждали, то спускаясь вниз, то поднимаясь, я не знаю. Только ноги уставали с каждым шагом все больше. Несколько раз мы натыкались на развилки, ведущие в тупики. Скорей всего это такие же входы или выходы из разных комнат замка. Наконец, дорога устремилась резко вниз и мы, пройдя бесчисленное количество истертых ступеней, оказались у решетки. Коснувшись ее рукой, окружила нас с Антипом заревом из танцующих сине-красных искорок. Замок щелкнул, и калитка перед нами распахнулась. Искорки, всю дорогу провожавшие нас пробежали вперед и, устремившись к запыленным факелам, в единый миг вспыхнули по всей территории незнакомого помещения. Антип снял паутину со своего плеча и озвучил мои мысли:

– Обалдеть...

Мы были в огромном подземном атриуме. Вокруг нас были сундуки с каким-то золотом, огромные стеллажи с книга-

ми и разными диковинными предметами. Полотна живописи, какие-то статуи, казалось, тут было все на свете. Оставив Антипа восторгаться какими-то доспехами и развешанным оружием пошла вперед. С противоположной стороны были огромные ворота, открывавшиеся, судя по всему на нас. То есть, вероятно, сюда могут попасть другие люди. Хотя судя по количеству паутины, здесь уже довольно давно не ступала нога человека. Посередине помещения, была, на первый взгляд огромная чаша. Подойдя ближе, всмотрелась в поверхность. Чаша была столом со стеклянной столешницей. Мое отражение расплывалось в ней и никак не собиралось вместе. Что интересно, подошедший Антип не расплывался вовсе. Он отражался четко и понятно. Потрогав отражение заметила:

– Занятно выходит. Что думаешь, мы где?

Антип еще раз осмотрелся и глядя на большие ворота предположил:

– Ну, ежели правда, что у нас болтают, то мы в княжей сокровищнице, куда доступу тому в ком крови нет, не будет. Сюда попасть можно, только коли тебя сам кровный княжич приведет.... Ну, так получается ты и правда пропавшая княжна? – Парень посерел и как падет вдруг на колени – Простите ваша светлость за тон не подобающий да речь крестьянскую!!!

Присев напротив него довольно точно смогла сформулировать вопрос:

– Антип ты дурак? Мы ж договаривались нормально общаться?

Антип поднял голову и объяснил:

– Так это когда было-то! Ты ж тогда без роду, без племени была, а теперь самая настоящая полноценная княжна!

Я села на зад и обняв коленки в голос захохотала. Антип перестал причитать и подняв голову спросил:

– Ты что?

Утирая слезы, сквозь смех ответила:

– Ой, не могу! То есть какая-то калитка меня впустила, и ты вот так сразу проникся ко мне почтительностью...

Антип поднял голову и перестав кланяться как ива на ветру, тоже плюхнулся на зад. Почесав затылок пояснил:

– Ну, просто ты не понимаешь, тебя ж все ищут. Ой, а что теперь будет...

– А что будет?

– Ну...

Поднявшись и подойдя к стеллажам, стоящим вдоль всего атриума поделилась с парнишкой собственными соображениями:

– Вот в том-то и дело что ну... Что быстрее произойдет – меня обрюхатят, или начнут в меркантильных целях использовать? Совершенно точно и понятно, что точно нельзя сдавать мое происхождение, и тянуть с этим как можно дольше...

Тут, мое внимание привлек талмуд, лежавший на нижней

полке. Он как-то не правильно смотрелся тут. Будто бы не место ему здесь. Достав его, чихнула от взметнувшегося слоя пыли и вынеся на свет, положила прямо на зеркальный стол. Что интересно. Когда книга легла на стол, она будто бы стала излучать чуть заметное свечение. Открыв замочек, распахнула книгу, чтобы уставится в старинные писания, написанные на неизвестном мне языке. Антип тоже ничего не понимал. Приняла решение забрать талмуд и показать магу. Скажу, нашла в библиотеке на крайний случай. Ему я тоже пока решила не говорить о том, где моя ночь прошла. Взглянув на моего спутника задумалась. Он, все еще разинув рот, пялился на кучу мечей стоявших в отдалении. Решив сделать парню приятное, предложила:

– Выбирай любой, дарю. Антип, ты только не болтай, что мы тут были. Сам понимаешь...

Парень, судя по заалевшим кончикам ушей и нахмуренным бровям, мягко говоря, огорчился:

– Ты за кого меня принимаешь? Не надо мне подкупов этих, я итак никому не скажу...

Блин, ну вот! Он подумал, я откупиться от него хочу. Подойдя поближе, улыбнулась и развеяла все то, что он себе надумал:

– Да нет Антип, не думай. Просто ты по-человечески ко мне отнёсся и даже в мыслях у меня не было, что ты можешь меня сдать. А меч, так это я порадовать хотела. У меня никогда ничего не было, и это, наверное, грубо говоря не мое,

но все равно, пустил же замок меня сюда, а ты со мной...

Парень отошел и уже спокойно ответил:

– Спасибо княжна, но меч я все равно принять не могу. По крайней мере точно не сейчас. Откуда у простого слуги вдруг взялся меч, да еще и рыцарский? Это не господа при всех подарили, а просто взял и появился. Меня пороть будут, пока не сознаюсь, у кого его покрал... Ты, если еще сюда пойдешь, зови меня, я просто любоваться буду.

Я кивнула и все равно решила когда-нибудь ему меч подарить. Если я и есть эта княжна, то вполне могу это сделать. А свинтусам всяким на троне восседающим делать тут нечего. Как же мне совсем этим быть?

Мы еще какое-то время походили по атриуму и когда глаза совсем стали слипаться, пошли на выход. Я взяла в руки ту огромную книгу и, коснувшись рукой калитки, покинула сокровищницу. Как только вышла, все факелы погасли, а вокруг нас вдоль коридора снова затанцевали искры.

Мы молча шли вперед. Проблемой было то, что когда мы шли сюда, мы не особо запоминали дорогу. И теперь, нужно было выйти хоть где-нибудь, не нарвавшись на стражу и моих преследователей. Хотя, наверное, им надоело, и они уже десятый сон видят.

Когда мы свернули в очередной тупик, я мысленно призывала огонь плясавший на ладошке и, коснувшись каменной стены, увидела такое же зеркало, как и в моих покоях. Данный проход вел в спальню одной из фрейлин. Услышав от-

нюдь не мелодичный храп, мы постарались как можно тише отойти назад, и стали искать новый выход. Чего только нам не посчастливилось увидеть. И коридоры, и опочивальни, и даже парадные залы. Проблемой было то, что все эти места нельзя было покинуть, не привлекая к себе внимания. Наконец, уже не рассчитывая на удачу, я открыла очередной проход и нашему вниманию предстала длинная зала увешанная портретами со всех сторон. Антип задумался, и я хотела было уже закрыть, как он сказал:

– Пошли. Тут в принципе недалеко уже, и можно проскочить. Заодно покажу тебе твоих предков, сюда никто из стражи не заходит. Это не та стража, которая при господах была, тех всех король по увольнял, а этих маркиз откуда-то добыл. Жуткие они если честно...

Мы вышли из проема, и я буквально замерла напротив первого портрета.

9 глава

Я стояла напротив портрета прекрасной женщины изображенной в полный рост. Я даже пошевелится не могла, не то что отвести взгляд или заговорить. Антип, встав рядом, отряхивал ладошки от прилипшей в подzemелье пыли и объяснял:

– Смотри...судя по всему, это твоя пра-пра-пра-пра... – парень замер и мысленно считая стал загибать пальцы – пра-пра..бабка, да, все верно! Пойдем дальше.

Мы двигались вдоль стен, Антип рассказывал о том, кто был изображен. Я с каждым новым человеком все больше поражалась. Они же все прекрасные как нимфы. Все женщины одна прекраснее другой, такой совершенной красотой, прозрачностью светлых глаз, роскошностью волнистых волос... Мужчины были сверхсерьезными и так строги, что начинаешь думать, что они знают, что где-то ты уж точно не права была. Мы обошли по кругу, всех этих прекраснейших людей и подошли туда, откуда начали движение, остановившись напротив зеркала. Теперь я понимаю, о чем все говорили, когда так удивлялись моим так сказать внешним данным. В зеркале отражалась все та же я, но на фоне всех этих великолепных портретов, действительно закрадывается сомнения, а той ли я крови. Антип подошел к углу и скинул тряпки с единственного не висевшего тут портрета. Повер-

нувшись ко мне, он сказал:

– Амелия, а вот теперь смотри сюда. Это твоя мама. На троне сейчас сидит двоюродный кузен отца невестки твоей матери. Как ты могла заметить, кровной связи здесь никакой нет. Ну и наверное не обратила внимания, но тут висят лишь те, в ком течет ваша родовая кровь. То есть когда-нибудь сюда повесят и твой портрет, и портреты твоих детей. А портрет мужа будет висеть в общей галерее.

Я практически не слушала, что он там болтал, а лишь рассматривала портрет напротив. Если сильно не приглядываться, то можно было бы заметить довольно много сходств. В более тусклом свете волос, в не таком остром кончике носа. В мутных, но похожих глазах... Короче как будто бы начинающий и очевидно почти ослепший художник пытался повторить шедевр. Антип, аккуратно задев мое плечо спросил:

– Амелия? Ты что застыла? Пойдем уже, тебя скоро к завтраку приглашать придут.

Мы вышли из этой залы и почти бесшумно двинулись вдоль коридора. Антип рукой показывал куда идти, мы проверяли, есть ли кто за поворотом и так же молча продолжали движение. Не встретив никого на своем пути, добрались до моих покоев и скользнув внутрь прикрыли дверь. Выждав для верности еще пару минут, Антип сказал:

– Я пошел, а ты приляг. Тебя должна разбудить прислуга, а то потом слухов не оберешься. Встретимся после заката.

Его высочество явно не остановится, но в открытую действовать не будет. Если он скажет, что тебя не было в покоях, появится вопрос, а что он тут делал, когда тебя не обнаружил.

Кивнув ответила ему:

– Я поняла, тогда увидимся позднее. Еще спросить хотела.

Антип, откуда ты так хорошо знаешь историю моей семьи?

Парень пожал плечами и улыбнувшись ответил:

– Да это же целая тайна разворачивающаяся на глазах. Я все раньше мечтал, найду княжну, меня наградят, и я материн дом построю, избавлю ее от ужаса этого и вольную куплю, и заживем...

Усмехнувшись, по-доброму ему сказала:

– Княжну нашел, а с остальным повременим...

Антип попытался было спорить:

– Я же сказал, мне ничего не надо...

Не слушая его, махнула рукой и припечатала:

– Все, до вечера!

Парень скользнул за дверь, и я, сняв платье, скользнула на мягчайшую перину. Эх, вот если бы не местные подонки, так хорошо бы было спать! Хотя, если б не они, я не узнала бы, что ход ведет туда, где многое вдруг стало ясно. Глаза слипались, и только я моргнула, как рядом раздалось:

– Доброе утро госпожа! Его величество приказал собрать вас к завтраку.

Поднявшись хотя к моему состоянию было точнее слово, воскреснув, спустила ноги на пол и потопала в сторону умы-

вальни. Мне выдали какое-то мало-мальски подходящее синее холщовое платье, и, подождав пока я самостоятельно заплету косу, сопроводили в обеденную залу. Усадили по диагонали от короля по правую руку от находившегося здесь же мага. Подождали, пока я придвину кресло, и молча ушли. И зачем спрашивается, приходили? Проверить, жива или нет? Помылась, оделась и заплелась я сама. За столом все молчали и поглядывали на меня. Осмотревшись предположительно произнесла:

– Здрасьте?

Все сморщились, услышав мое скудное приветствие. А что они хотели? Передо мной в тарелке расплывалось зеленое жидкое нечто. На запах определить, что это не удавалось. Подняв взгляд, отметила, что все так же смотрят то на меня, то на псевдо-короля. Его величество поиграл со мной в гляделки и наконец, взял ложку. Дальше все зашумели столовыми приборами. Есть хотелось неимоверно, но обратив внимание на то, что все еще глядят, немного смутилась. Около тарелки с жижей лежало куча столовых приборов. И на кой черт их так много? Определив чем мне было бы удобнее хлебать, взяла одну из ложек. Маг, сидящий рядом вздохнул и сказал:

– Амелия, это десертная ложка.

Пожав плечами, взяла следующую, но маг сказал:

– Салатная... Нет, это ложка для бульона. Далее чайная, да вот это столовая.

Рассматривая ложку и не обращая внимания на косые взгляды, спросила у мага:

— А зачем столько ложек, если предназначение у них одно и тоже? Хлебай чем угодно, главное до рта донести...

Вокруг зашептали, кто-то заохал, король скривился, а сидевший на другом конце принц с друзьями загоготали. Его высочества отложив ложку спросил:

— Как вам спалось на новом месте? Не слишком ли жестковата перина госпожа?

Улыбнувшись нахалу ответила:

— Что вы ваше высочество, перины мягче я доселе и не встречала.

Принц, переглянувшись с одним из прихвостней, будничным тоном решил оповестить весь двор о моем ночном отсутствии в опочивальне:

— Позвольте поинтересоваться, где же тогда вы были вчера в столь позднее время? Я так беспокоился о том, что вы не будете чувствовать себя как дома, что отправлял к вам слугу с наилучшими пожеланиями, но вас не было в опочивальне.

Люди внимательно следили за нашим диалогом. Что ваше высочество, не вышло, по-вашему, решили опозорить? Улыбнувшись вполне честно ответила:

— Ваше высочество, благодарю за ваше беспокойство. Меня вчера поесть то не позвали, так я сама пошла себе ужин искать, но не найдя ни кухни, ни прислужников ваших, вернулась к себе голодная. Спасибо хоть что на завтрак приглас-

сили, есть хотелось ужасно.

Люди за столом перевели взгляд на короля. Тот, вздохнув как-то недовольно ответил:

– Не думали что после столь долгой дороги, в вас останется желание есть...

Решив и дальше изводить его деревенскими выходками согласилась:

– Ну не, на аппетит я с детства жалоб не имела. За раз могла пять тарелок каши смолотить...

В этот момент я зачерпнула ложкой содержимое тарелки и, поместив в рот заткнулась. Сейчас я действительно рисковала получить титул деревенщины неотёсанной. Уж не знаю, кто это есть способен, но меня хватило только на то, чтобы сквозь слезы проглотить и сидеть дышать, не рискуя пошевелиться. На вкус было так, будто бы мне сдуру тины пожевать захотелось. Повернувшись к магу шепнула:

– Чё это за гадость?

Маг, невозмутимо хлебая такое же варево ответил:

– Национальное блюдо, от вашего королевского повара.

Поводив ложкой по тарелке, я подумала, что подобным варевом можно и нацию выкосить. Я знаете не привереда в пищевом плане. В приюте особо не повыкаблучиваешься, но это перебор.

Дождавшись, когда король поднимется, все с облегчением на лице отложили ложки и, поднявшись удалились, кидая на меня заинтересованные взгляды. В открытую вести диалог

никто не решался, на это, наверное, у них были свои причины. Маг, отложив салфетку с колен скомандовал:

– Пройдемте в библиотеку госпожа Амелия.

Двигаясь за ним, гадала, когда же мне уже по человечачьи поесть придется. На местной диете я долго не продержусь. Надо бы Антипку уговорить мне хоть пару беляшей с кухни притараканить. Мы пришли в библиотеку и, прикрыв за собой дверь, маг спросил сразу в лоб:

– Где ночью прохлаждалась?

Я еще не решила, стоит ли доверять этому мужику, в свою очередь возмутилась:

– А где вы были, пока я прохлаждаться изволила? Не прохлаждалась бы, уже бы в спальне принца завтракала.

Маг задумчиво потер подбородок. Вспомнив, что он единственный кто вообще мне хоть что-то хорошее делал, поделилась:

– Мне мальчик слуга помог. Предупредил, что принц с друзьями ко мне топают, и помог спрятаться.

Маг, помолчав тоже поделился:

– Что-то я совсем бдительность утратил. Знал же что они на все пойдут лишь бы не дать княжне живой и свободной быть. Полночи вчера тут шарился в попытке ответ найти, что с тобой может быть не так вот и упустил старый дурень. Только на твоей двери висел охранный модуль, вот как он не сработал большой вопрос. Получается его высочество тоже не так прост как кажется. На первый взгляд урод-уродом, а

вот приглядишься и не понятно...

Вспомнив про книгу, прервала самобичевания мага:

– Скажите лорд... – Забыв как правильно обращаться к нему, просто добавила – маг Реддрибер..

Маг хохотнул, но поправил:

– Можешь наедине обращаться лорд Фоаль.

– А не наедине?

– А не наедине предлагаю наше общение минимизировать. Чем больше окружающие видят в тебе адекватного собеседника, тем хуже для наших же планов. Так что ты хотела?

Задумавшись, решила выдать информацию вот так:

– Вчера мы пока от хлопцев прятались, я книжку нашла. Понять, что написано, не могу, но почему-то подумала, что вам полезным показать будет. Не могли бы вы Антипа из прислуги позвать? Он знает, куда я книжку засунула, и принести сможет.

Маг посмотрел на меня чуть более подозрительно, но буркнув: «Ну, допустим», щелкнул пальцами. Буквально несколько мгновений и дверь открылась, а к нам вошел слуга. Маг приказал ему разыскать Антипа и подождав пока тот закроет за собой дверь стал водить надо мной руками рассказывая:

– Почему-то твоя аура не дает ничего с тобой сделать.

– А зачем со мной чего-то делать?

– А как мне понять, что с тобой не так?

– Ну, вдруг со мной все так, и я просто не та кто вам нужен?

– Я думаю, ты точно та кто нам нужен.

– А почему?

– Ты не заметила наверное, но все окружающие думают что ты лишена магии. Вообще магия тут под запретом и только я могу ее использовать. Еще когда ты увидела, как я колдую, я понял, что мы нашли княжну, а уж сейчас, когда я вижу твои потоки, сомнений никаких нет. Замок не будет даже под давлением подавлять огненную кровь наследника или в нашем случае наследницы...

В этот момент дверь распахнулась, и к нам влетел запыхавшийся Антип. Увидев мага, он затормозил и чуть не рухнул носом на ковер. В его руках была замотанная в тряпки книжка. Поклонившись, он простонал:

– Простите ваша светлость!!! Я просто не так понял, когда сказали что Меля здесь...

Маг еще больше заподозрил неладное. Забрав у парня книгу повторил:

– Меля значит...

Разворачивая тряпки, маг был спокоен. Ровно до момента открытия обложки. Проведя по ней кончиками пальцев дрожащим голосом спросил:

– Где вы говоришь, Амелия, гуляли и ее нашли?

Антип уже хотел начать отчитываться, но наступив ему на ногу, я повторила:

– Так я не говорила, ваша светлость. – Посмотрев на Антипа, сверкнула глазами и продолжила – И не скажу. По крайней мере, пока не пойму насколько я могу вам доверять. Прошу не принуждать сдавать меня Антипа. Я как пропавшая княжна запрещаю ему говорить, что-либо касательно меня другим без разрешения...

Маг, опешив, опустил в ближайшее кресло. Практически не мигая и все еще не отпуская книги сказал:

– А так вот вроде может быть и будет толк. На секунду показалось, что передо мной персона княжеских кровей, а не замученная злой судьбой сиротка. Подучим тебя, глядишь, и выйдет толк.

Тем временем он открыл первую страницу и принялся читать, не обращая на нас никакого внимания. Антип, почувствовав поддержку в моем лице стал посмелее, и даже не торопился выходить. Встав за его плечо, я возмутилась:

– Ну что там? Мы просто, так что ли ее вам волокли?

Маг, вспомнив, что мы все еще стоим возле, поднял на нас рассеянный взгляд и тихо начал:

– Не знаю уж, где надо гулять, что бы найти вот это, но вам ребята крупно повезло. Это один из томов описания вашей семьи, ваших тайн, того что никогда не должно попасть на глаза другим людям. Не будь я честным человеком, я тут же бы вас уничтожил и скрылся с глаз. Но очень много от вас княжна зависит, поэтому возьмите с меня клятву, никогда не раскрывать того что я прочту, а когда вырастите и на-

учитесь магичить, сотрите память. Сейчас садитесь вон там, возьмите какой-нибудь романчик и почитайте, а я попробую понять, что с вами делать.

Посмотрев на незнакомые буквы спросила:

– А что это за буквы?

– Чистейший драконий язык конечно.

– А почему конечно?

– Вы думаете, в вашей крови так просто есть огонь?

– Я не дракон уж это точно!

– Конечно, нет, но есть тайны, которые я вам открыть не вправе. Я обещаю, что помогу вам разобраться, но дайте время. Клянусь и даю слово рода и честно, что никому не выдам знаний полученных из этой книги, а так же никогда не наврежу вам полученными из нее знаниями. Все, больше ни слова!

Я отошла от мага и подойдя в другой конец библиотеки уселась на софу. Антип, поглядывая на меня спросил:

– Чего смурная?

– Чего мне веселится? Устала как собака, да и живот пустой как жбан в трактире. О, Антипка! А ты можешь мне с кухни беляш стащить?

Антип, почесав в затылке уточнил:

– Беляш? А ты такое будешь есть? Может тебе че поприличней принести?

Сложив руки лодочкой взмолилась:

– Не надо мне приличней! Мне принеси, пожалуйста, чего

попроще! Хоть каши, хоть ухи вчерашней!

Антип ушел, а я пошла смотреть ассортимент на полках. Что-то было слишком сложным для моего понимания, что-то слишком слезливым, что-то на других языках. Присев обратно на диван задумалась. Что делать с княжеством, когда власть сменится? Я в этом ничего не понимаю. Могу на въезде сесть и пропуск осуществлять. Кто на что учился, называется. Конечно, можно начать учиться, но это же ужас, сколько всего освоить придется. Взглянув туда где маг сидел спросила:

– Лорд Фоаль, а что бы княжеством управлять, что нужно знать?

Маг, перелистывая страницу, не отрываясь от чтения ответил:

– Все нужно знать Амелия и даже больше. Но в твоём случае, достаточно удачно выйти замуж...

Маг замолчал, а я задумалась. Выйти удачно замуж и снова не иметь права голоса? Спасибо, сыта по горло. Получается, надо учиться. Но так, чтобы никто не знал. Пусть думают, что управляют мной. Можно подумать, что у меня проблемы с доверием, но проблем никаких нет. Нет доверия – нет проблем. Мои размышления прервал Антип. Сгрузив передо мной на стол, целую тарелку каши и ложку. Нормальную обычную и что примечательно одну. Схватившись, принялась уминать кашу. Антип, стоявший рядом, молча ждал. Оторвавшись от вкусной человеческой еды сказала:

– Не стой над душой, сядь.

Парень сел и было видно по нему, что что-то хочет сказать и не решается. Прожевав спросила:

– Ну, говори уже, чего хотишь?

– Наши шепчутся, что ты в приборах запуталась на завтраке?

Кивнув решила не отвлекаться от приема пищи. Антип, не услышав от меня ни слова предложил:

– Ты, если хочешь, я подскажу, какие вилки для чего... Я накрываю же и запомнил...

Прожевав задумалась. С одной стороны он лезет не в свое дело, указывая мне, что я не княжеских кровей... с другой стороны вроде обидеть, не хочет и помочь готов. Кивнув шепнула:

– Тогда сегодня снова спустимся туда, и там будешь учить.

Антип сначала вроде как рад был, но вспомнив что-то, отказал:

– Прости. Сегодня не могу. Сегодня моя очередь приборы натирать. Не сделаю, так выпорют на рассвете...

Подумав предложила:

– Тогда сегодня я тебе помогу. Ты где приборы натираешь?

Антип даже рот открыл от удивления:

– Ты будешь натирать приборы?

Доев вкусную обычную крестьянскую кашу, пожала плечами:

– А что? Ты мне помог, а я тебе. Заодно и приборы выучу. Ты только что-нибудь придумай, что бы мне можно было незаметно комнату покинуть.

На том и порешили. Маг выставил нас через час. Антип проводив до комнаты, сказал что подойдет после того, как знать по комнатам разбредётся, а я просила передать компании за столом, что мне нездоровится и ужин я не посещу.

– А почему?

– Ты не заметила наверное, но все окружающие думают что ты лишена магии. Вообще магия тут под запретом и только я могу ее использовать. Еще когда ты увидела, как я колдую, я понял, что мы нашли княжну, а уж сейчас, когда я вижу твои потоки, сомнений никаких нет. Замок не будет даже под давлением подавлять огненную кровь наследника или в нашем случае наследницы...

В этот момент дверь распахнулась, и к нам влетел запыхавшийся Антип. Увидев мага, он затормозил и чуть не рухнул носом на ковер. В его руках была замотанная в тряпки книжка. Поклонившись, он простонал:

– Простите ваша светлость!!! Я просто не так понял, когда сказали что Меля здесь...

Маг еще больше заподозрил неладное. Забрав у парня книгу повторил:

– Меля значит...

Разворачивая тряпки, маг был спокоен. Ровно до момента открытия обложки. Проведя по ней кончиками пальцев дро-

жащим голосом спросил:

– Где вы говоришь, Амелия, гуляли и ее нашли?

Антип уже хотел начать отчитываться, но наступив ему на ногу, я повторила:

– Так я не говорила, ваша светлость. – Посмотрев на Антипа, сверкнула глазами и продолжила – И не скажу. По крайней мере, пока не пойму насколько я могу вам доверять. Прошу не принуждать сдавать меня Антипа. Я как пропавшая княжна запрещаю ему говорить, что-либо касательно меня другим без разрешения...

Маг, опешив, опустил в ближайшее кресло. Практически не мигая и все еще не отпуская книги сказал:

– А так вот вроде может быть и будет толк. На секунду показалось, что передо мной персона княжеских кровей, а не замученная злой судьбой сиротка. Подучим тебя, глядишь, и выйдет толк.

Тем временем он открыл первую страницу и принялся читать, не обращая на нас никакого внимания. Антип, почувствовав поддержку в моем лице стал посмелее, и даже не торопился выходить. Встав за его плечо, я возмутилась:

– Ну что там? Мы просто, так что ли ее вам волокли?

Маг, вспомнив, что мы все еще стоим возле, поднял на нас рассеянный взгляд и тихо начал:

– Не знаю уж, где надо гулять, что бы найти вот это, но вам ребята крупно повезло. Это один из томов описания вашей семьи, ваших тайн, того что никогда не должно попасть

на глаза другим людям. Не будь я честным человеком, я тут же бы вас уничтожил и скрылся с глаз. Но очень много от вас княжна зависит, поэтому возьмите с меня клятву, никогда не раскрывать того что я прочту, а когда вырастите и научитесь магичить, сотрите память. Сейчас садитесь вон там, возьмите какой-нибудь романчик и почитайте, а я попробую понять, что с вами делать.

Посмотрев на незнакомые буквы спросила:

– А что это за буквы?

– Чистейший драконий язык конечно.

– А почему конечно?

– Вы думаете, в вашей крови так просто есть огонь?

– Я не дракон уж это точно!

– Конечно, нет, но есть тайны, которые я вам открыть не вправе. Я обещаю, что помогу вам разобраться, но дайте время. Клянусь и даю слово рода и честно, что никому не выдам знаний полученных из этой книги, а так же никогда не наврежу вам полученными из нее знаниями. Все, больше ни слова!

Я отошла от мага и подойдя в другой конец библиотеки уселась на софу. Антип, поглядывая на меня спросил:

– Чего смурная?

– Чего мне веселится? Устала как собака, да и живот пустой как жбан в трактире. О, Антипка! А ты можешь мне с кухни беляш стащить?

Антип, почесав в затылке уточнил:

– Беляш? А ты такое будешь есть? Может тебе че попрличней принести?

Сложив руки лодочкой взмолилась:

– Не надо мне приличней! Мне принеси, пожалуйста, чего попроще! Хоть каши, хоть ухи вчерашней!

Антип ушел, а я пошла смотреть ассортимент на полках. Что-то было слишком сложным для моего понимания, что-то слишком слезливым, что-то на других языках. Присев обратно на диван задумалась. Что делать с княжеством, когда власть сменится? Я в этом ничего не понимаю. Могу на въезде сесть и пропуск осуществлять. Кто на что учился, называется. Конечно, можно начать учиться, но это же ужас, сколько всего освоить придется. Взглянув туда где маг сидел спросила:

– Лорд Фоаль, а что бы княжеством управлять, что нужно знать?

Маг, перелистывая страницу, не отрываясь от чтения ответил:

– Все нужно знать Амелия и даже больше. Но в твоём случае, достаточно удачно выйти замуж...

Маг замолчал, а я задумалась. Выйти удачно замуж и снова не иметь права голоса? Спасибо, сыта по горло. Получается, надо учиться. Но так, чтобы никто не знал. Пусть думают, что управляют мной. Можно подумать, что у меня проблемы с доверием, но проблем никаких нет. Нет доверия – нет проблем. Мои размышления прервал Антип. Сгрузив пе-

редо мной на стол, целую тарелку каши и ложку. Нормальную обычную и что примечательно одну. Схватившись, принялась уминать кашу. Антип, стоявший рядом, молча ждал. Оторвавшись от вкусной человеческой еды сказала:

– Не стой над душой, сядь.

Парень сел и было видно по нему, что что-то хочет сказать и не решается. Прожевав спросила:

– Ну, говори уже, чего хотишь?

– Наши шепчутся, что ты в приборах запуталась на завтраке?

Кивнув решила не отвлекаться от приема пищи. Антип, не услышав от меня ни слова предложил:

– Ты, если хочешь, я подскажу, какие вилки для чего... Я накрываю же и запомнил...

Прожевав задумалась. С одной стороны он лезет не в свое дело, указывая мне, что я не княжеских кровей... с другой стороны вроде обидеть, не хочет и помочь готов. Кивнув шепнула:

– Тогда сегодня снова спустимся туда, и там будешь учить.

Антип сначала вроде как рад был, но вспомнив что-то, отказал:

– Прости. Сегодня не могу. Сегодня моя очередь приборы натирать. Не сделаю, так выпорют на рассвете...

Подумав предложила:

– Тогда сегодня я тебе помогу. Ты где приборы натираешь?

Антип даже рот открыл от удивления:

– Ты будешь натирать приборы?

Доев вкусную обычную крестьянскую кашу, пожала плечами:

– А что? Ты мне помог, а я тебе. Заодно и приборы выучу. Ты только что-нибудь придумай, чтобы мне можно было незаметно комнату покинуть.

На том и порешили. Маг выставил нас через час. Антип проводив до комнаты, сказал что подойдет после того, как знать по комнатам разбредутся, а я просила передать компании за столом, что мне нездоровится и ужин я не посещу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.